VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Уильям Лейн Крейг

БОЖЕ! ТЫ ЕСТЬ?

Пять доказательств существования Бога
и три ответа на вопрос, почему это так важно

Уважаемые читатели! Позвольте мне порекомендовать вам очередную брошюру из серии «Насущные вопросы», которая издается «Международным служением Рави Захариаса». Авторами наших брошюр, написанных в доступной, увлекательной манере, стали многие уважаемые ученые и выдающиеся мыслители.

В первую очередь серия призвана разрешить сомнения тех, кто ищет ответы на вопросы об истинности христианского учения и вере в Бога. Кроме того, наши брошюры принесут пользу и христианам, научив их представлять и защищать свою веру в условиях сложившегося сегодня «рынка идей».

Уверен, что эти публикации не разочаруют читателей, искренне стремящихся получить понятные и убедительные ответы на свои жизненно важные вопросы и разобраться в окружающем нас культурном хаосе.

Рави К. Захариас

ОБ АВТОРЕ:

Уильям Лейн Крейг получил степень доктора философии в Бирмингемском университете и степень доктора богословия в Мюнхенском университете. Известный лектор и частый участник философских дебатов, Уильям Крейг опубликовал множество статей в таких известных журналах, как «Джорнал ов философи», «Философи», «Философикал стадиз», «Бритиш джорнал фор зе философи ов сайенс», «Остралэйжиан джорнал ов философи», «Интернэшенел стадиз ин зе философи ов сайенс» и «Нью тестамент стадиз». Он автор множества книг, в том числе «Космологический аргумент от Платона до Лейбница» (*Cosmological Argument from Plato to Leibniz,* Macmillan), «Сын восходит» (*The Son Rises,* Moody Press), «Божественное предвидение и человеческая свобода» (*Divine Foreknowledge and Human Freedom,* E.J. Brill), «Единственный мудрый Бог» (*The Only Wise God,* Baker), «Теизм, атеизм и космология 'большого взрыва'» (*Theism, Atheism, and Big Bang Cosmology,* Clarendon Press), «Разумная вера» (*Reasonable Faith,* Crossway Books). Уильям Крейг занимает должность профессора-исследователя в области философии в Школе богословия имени Тэлбота и приглашенного лектора в «Международном служении Рави Захариаса» в городе Норкросс, штат Джорджия. Он живет в Атланте со своей супругой, Джен, и двумя детьми, дочерью Черити и сыном Джоном.

ПРЕДИСЛОВИЕ

По меткому замечанию Джеймса Коллинза, западная философия отягощена бременем Бога.[1] На протяжении всей истории этой науки, от Древней Греции до начала третьего тысячелетия нашей эры, от Платона до Плантинги, величайшие мыслители человечества пытались ответить на вопрос о Боге. Существует ли трансцендентная личность, сотворившая вселенную и являющаяся источником нравственности?

К несчастью, современные западные университеты уходят все дальше от классического гуманитарного образования, и поэтому студентам не хватает ни информации, ни практических навыков, необходимых для поиска ответа на этот вопрос. Вместо того чтобы серьезно поразмыслить над ним, они зачастую довольствуются тем, что принимают на веру упрощенные ответы и светские предрассудки своих преподавателей. Вот как описывает сложившуюся ситуацию один из моих коллег:

> «Я преподаю «принципы критического анализа в мышлении, письменной речи и чтении» на кафедре риторики и письменной речи в университете. По долгу службы мне приходится читать тысячи студенческих работ, посвященных происхождению жизни, философии человека, релятивизму и т.д. Подавляющее большинство студентов рассказывают о «расширяющих кругозор» курсах, на которых они научились «критически» мыслить (т.е. отрицать существование Бога или традиционной морали) и которые привили им агностицизм или атеизм. Самое смешное, что все эти рассказы очень похожи, и если копнуть поглубже, то выясняется, что лишь немногие студенты могут обосновать свою вновь обретенную веру в... ничто. Они довольствовались тем, что доверились своему обаятельному преподавателю биологии (антропологии, философии, политологии), который «доказал», что Бога нет, используя ничтожнейшие аргументы вроде «Это же очевидно...».[2]

Из своих бесед со студентами я вынес впечатление, что большинство из них не способно четко обосновать свои представления о Боге. Сказанное относится не только к неверующим, но и к студентам-христианам, которые зачастую не могут высказать ни одного разумного аргумента в поддержу своей веры.

ПОЧЕМУ ЭТО ТАК ВАЖНО: ТРИ ОТВЕТА

Возможно, одна из причин нашей неспособности обосновать свои представления о Боге состоит в том, что люди не придают этому значения. Однако те, кто попросту пожимают плечами и говорят: «Какая разница, существует Бог или нет?» - лишь демонстрируют этим, что они никогда серьезно не задумывались над своим вопросом. Даже философы-атеисты, такие как Жан Поль Сартр и Альберт Камю (которые как раз задумывались об этом, и задумывались весьма серьезно), признавали, что ответ на вопрос о существовании Бога имеет огромное значение для человека. Рассмотрим лишь три из множества причин того, почему это так важно.

1. *Если Бога не существует, жизнь, в конечном итоге, лишается всякого смысла.* Если вы обречены на вечную смерть, вечное небытие, то совсем не важно, как вы проживаете жизнь. В конечном счете, не имеет значения, жили ли вы вообще или нет. Конечно, ваша жизнь может иметь *относительную* ценность - благодаря вашему воздействию на других людей или на ход истории. Но, в конце концов, человечество обречено на гибель в горниле вселенной. В конце концов, не имеет значения, кто вы и чем занимаетесь. Не имеет значения сама ваша жизнь.

Конечно, можно привнести в нее смысл, изобретая различные искусственные задачи и цели, чтобы чем-то занять себя до момента смерти. Так мы обретаем субъективное ощущение смысла жизни (думается, что без такого субъективного ощущения жизнь была бы невыносимой). Но в конечном итоге эти задачи и цели сами по себе не имеют значения и поэтому не могут стать для нас источником смысла. Наша жизнь лишена объективного смысла, и поэтому, по большому счету, не важно, удалось ли нам исполнить наши мелкие замыслы или нет. Они дают нам иллюзию того, что наше существование имеет смысл, но не влияют на нашу конечную судьбу, как попытки перемещать с места на место палубные шезлонги не влияли на судьбу тонущего «Титаника».

Таким образом, труд ученого, пополняющий багаж знаний человечества, исследования врача,

направленные на облегчение боли и страданий, усилия дипломата, обеспечивающие мир на планете, и все жертвы, на которые идут порядочные люди во всем мире, чтобы облегчить участь человеческой расы, в конечном итоге, напрасны. Иными словами, если правы атеисты, то жизнь лишается смысла.

2. *Если Бога не существует, то в нашей жизни не остается места для надежды.* Если нет Бога, то нет и смысла надеяться на избавление от недостатков нашего бренного бытия.

Например, нет надежды на избавление от зла. Хотя многие спрашивают, как Бог мог создать мир, в котором так много зла, подавляющее большинство всех страданий на земле - это результат бесчеловечного отношения друг к другу самих людей. Ужасы двух мировых войн положили конец наивному оптимизму 19 века, верившего в прогресс человечества. Если Бога нет, значит, мы заперты без всякой надежды в мире, полном незаслуженного и неискупленного страдания, и на избавление от этого зла можно не рассчитывать.

Кроме того, если Бога не существует, не остается надежды на спасение от старости, болезней, смерти. Хотя сейчас это, возможно, трудно вообразить, факт остается фактом: если только вы не умрете молодым, то когда-нибудь вы - да-да, именно вы, - превратитесь в старика и начнете безнадежную битву с возрастом, в которой вы обречены на поражение перед лицом неизбежного ухудшения здоровья, болезней, дряхлости. В конце концов, вы обязательно умрете. После смерти нет жизни. Таким образом, атеизм - это философия без надежды.

Философ-атеист Бертран Рассел весьма красноречиво выразил безнадежность и отчаяние, неизбежно сопутствующие атеизму:

> «Человек представляет собой следствие причин, не имевших ни малейшего представления о конечном результате; его происхождение, его развитие, его страхи и надежды, - это всего лишь результат случайного совпадения атомов; все усилия человечества в веках, вся преданность, все вдохновение, все яркое величие человеческого гения обречены на гибель вместе со всей солнечной системой; весь храм человеческих достижений будет погребен под обломками - все это мы можем утверждать практически наверняка, и поэтому ни одна отвергающая эти постулаты философия долго не просуществует. Отныне существование души может быть построено только в рамках этих истин, только на прочном фундаменте непоколебимого отчаяния».[3]

3. С другой стороны, *если Бог все же существует, мы получаем не только смысл жизни и надежду на лучшее будущее, но и возможность узнать Бога и его любовь непосредственно.* Задумайтесь об этом! Бесконечный Бог любит вас и хочет стать вашим другом! Эта идея кажется настолько прекрасной, что ее едва можно выразить словами. Трудно вообразить что-либо более возвышенное в человеческой жизни. Таким образом, если Бог существует, этот факт не только имеет огромное значение в масштабах всего человечества, но и может изменить жизнь каждого человека в отдельности, вашу жизнь.

Признаем, что сказанное выше не доказывает факт существования Бога. Однако мы убеждаемся, что сам вопрос о существовании Бога крайне важен. И, конечно, если Бог сотворил нас для общения с ним, то едва ли стоит ли удивляться, что мы так стремимся к целям и смыслу в жизни. Поэтому мы вполне можем согласиться с гениальным французским математиком Блезом Паскалем, который утверждал, что даже если бы за и против существования Бога было равное количество доводов, разумнее было бы поверить в существование Бога. Иными словами, при равенстве доказательств, кажется совершенно нерациональным предпочесть смерть, отчаяние и отсутствие смысла таким понятиям, как жизнь, надежда и смысл. Следовательно, на мой взгляд, можно говорить о так называемой *презумпции теизма*: факт существования Бога следует считать истинным, пока не доказано обратное.

ПЯТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ СУЩЕСТВОВАНИЯ БОГА

Аргументы в пользу существования Бога

В действительности я не думаю, что на чашах весов равное количество доказательств; на мой взгляд, доводы в пользу существования Бога перевешивают. Ниже читателю предлагается пять таких доводов.

Но сначала приведем несколько важных пояснений. Говоря о «доказательствах» существования Бога, мы неизбежно сталкиваемся с понятием «аргумент». Аргументы - это суждения, служащие посылками для умозаключения (вывода). При этом аргументация может быть основана на дедукции или индукции. Дедуктивные аргументы гарантируют истинность умозаключения, если исходные посылки истинны. Индуктивные аргументы обычно позволяют говорить лишь о правдоподобности заключения при истинности посылок. В своих рассуждениях я буду использовать оба типа аргументов.

Какие аргументы считаются убедительными? Те, которые отвечают трем основным условиям.

Во-первых, *аргумент должен быть логичным*, то есть исходные посылки должны быть истинными, а заключение следовать из посылок в соответствии с законами логики.

Во-вторых, *он не должен быть основан на подмене доказательства исходной посылкой*, то есть, истинность посылок должна быть доказана самостоятельно, независимо от заключения. В противном случае была бы возможна такая, например, аргументация: «Или Бог существует, или я прихожусь дядей обезьяне; я не прихожусь дядей обезьяне, следовательно, Бог существует». Приведенные рассуждения могут быть вполне логичными (в них использованы истинные посылки, и они отвечают законам логики), но они не отвечают данному условию, поскольку в истинности первой посылки может быть убежден только тот, кто уже верит в истинность вывода.

В-третьих, *посылки аргумента должны быть более правдоподобными, чем их опровержения*. Для признания аргумента убедительным вовсе не требуется стопроцентная уверенность в истинности посылок. Иногда посылки обоснованного аргумента лишь чуть более правдоподобны, чем их опровержения; иногда они могут показаться вам весьма правдоподобными. Но пока суждение более правдоподобно, чем его опровержение, это суждение следует предпочесть, ведь оно может служить посылкой убедительного аргумента. Таким образом, от убедительного аргумента в пользу существования Бога вовсе не требуется, чтобы он *полностью* убеждал кого-то в своей истинности. Большинство людей думают именно о стопроцентной уверенности, когда говорят: «Доказать существование Бога невозможно!» Если «доказать» в данном случае равно стопроцентной уверенности, то можно с ними согласиться, и все же настаивать на том, что есть обоснованные доказательства или убедительные аргументы в пользу того, что Бог существует. Следовательно, если кто-то возразит против нашей посылки: «Но ведь возможно, что...», и предложит альтернативу, мы можем смело соглашаться. Мало ли, что возможно. Дело не в том, можно ли признать опровержение конкретной посылки аргумента вероятным (или даже правдоподобным), а в том, насколько это опровержение правдоподобно по сравнению с исходной посылкой. Если оно менее правдоподобно, значит, нужно верить посылке.

Конечно, правдоподобие - это категория, которая во многом зависит от человека. Одни могут счесть посылку правдоподобной, а другие нет. Соответственно, одни люди признают тот или иной аргумент убедительным, а другие скажут, что он никуда не годится. У каждого человека своя история жизни и свои предубеждения, поэтому в таких разногласиях нет ничего удивительного. В случае разногласий в оценке аргумента стоит копнуть глубже и задаться вопросом, по какой причине мы считаем данную посылку истинной или ложной. При этом может оказаться, что ошибаемся именно мы. В конце концов, в защиту истинного умозаключения нередко предлагаются малоубедительные аргументы! Но может оказаться и так, что у человека, с которым мы беседуем, нет реальных причин отвергать нашу посылку или что его несогласие основано на неверной информации, незнании фактов или ложном возражении. В таком случае у нас есть шанс переубедить его, предложив более достоверную информацию или тактично поправив его ошибку. С другой стороны, мы можем обнаружить, что он отрицает нашу посылку, потому что ему не нравится заключение, к которому она приводит, и он желает этого заключения избежать, хотя на самом деле наша исходная посылка вполне правдоподобна.

Все эти рассуждения призваны подчеркнуть одно важное свойство аргументов в пользу существования Бога. Вопрос о Боге настолько важен в личном отношении для каждого человека, что состояние его

сердца, души, приобретает огромное значение. В этой связи можно вспомнить аналогию британского богослова Дж. Пакера, связанную с двумя категориями людей и двумя разновидностями интереса к Богу.[4] Одних людей можно сравнить с путниками, бредущими по жаркой, пыльной дороге; другие подобны тем, кто сидит на балконах домов, стоящих вдоль этой дороги. И те, и другие интересуются путешествием и самой дорогой. Они могут обсуждать друг с другом, куда дорога ведет, тяжело ли по ней идти, и пр. Тем не менее, между путниками и зрителями, сидящими на балконе, остается огромная разница: первые идут по дороге, тогда как вторые проявляют к ней чисто теоретический интерес - они ведь никуда не идут!

Следуя этой аналогии, можно сказать, что человек, интересующийся вопросом о существовании Бога с точки зрения «путника», будет относиться к приводимым доказательствам иначе, чем сидящий на балконе. Ищущие Бога будут открыты истине о его существовании, тогда как от большинства «зрителей» не стоит ожидать такой степени открытости. «Путник» подойдет к предмету с глубоким смирением и будет рад найти свидетельства бытия Божия. Любой след существования Бога будет для него надеждой и вдохновением, как для рыцаря, странствующего в поисках утраченной возлюбленной. Это не значит, что он станет излишне легковерным; просто он будет искать Бога с открытым, жаждущим встречи сердцем.

Зрители на балконе, напротив, часто равнодушны и даже враждебны по отношению к Богу. Вот, например, что пишет философ Томас Нагель:

> «*Я хочу, чтобы атеизм оказался истиной*, и меня беспокоит тот факт, что некоторые умнейшие и весьма знающие люди из числа моих знакомых считают себя верующими. Я не просто не верю в Бога и не просто надеюсь оказаться прав в своем убеждении. Я *надеюсь, что Его нет! Я не хочу никакого Бога; я не хочу жить в такой вселенной*».[5]

Очевидно, что такой человек отнесется к аргументам в пользу существования Бога совсем иначе, нежели «путник». Он будет искать не Бога, а слабые места в доказательствах оппонента. Вместо того чтобы согласиться с заключением, он будет опровергать одну из его посылок, каким бы неправдоподобным это опровержение ни было. В каждом из нас есть «регулятор скептицизма», который мы с готовностью ставим на максимум, когда рассматриваем аргументы в пользу нежелательных с нашей точки зрения умозаключений, и который мы выкручиваем до минимума, когда речь заходит о нашей собственной философии и убеждениях. Лицемерие многих сидящих на балконе зрителей состоит в том, что в дискуссиях о существовании Бога они ставят свой «регулятор скептицизма» на такие запредельные уровни, которыми они никогда не пользуются в обычной, повседневной жизни. Если бы некоторые люди проявляли столько же скептицизма по отношению к своим каждодневным делам, сколько они его проявляют к вопросу о существовании Бога, они едва ли могли бы нормально существовать. К примеру, меня поражает количество атеистов, которые, сталкиваясь со свидетельствами сотворения мира Богом, продолжают утверждать, что вселенная произошла из ничего и без всякой причины. Но разве в любой другой сфере жизни они бы приняли такое объяснение? Скажем, если бы им сообщили, что пропавшие в банке десять тысяч долларов вдруг сами собой, из ничего, без всякой причины появились в портфеле банковского служащего? Сидящие на балконе считают аргументы в пользу существования Бога, в лучшем случае, интеллектуальной игрой, не рассчитывая и не надеясь найти Бога по ее окончании.

Если Бог существует, то не стоит играть с ним в интеллектуальные игры. Нам, скорее, следует подойти к нему - открыто, почтительно и смиренно. Если мы считаем себя «путниками», то к аргументам в пользу существования Бога мы отнесемся благожелательно, без скептицизма. А так называемый «скептический исследователь» на самом деле ничего не исследует. Он изначально *не хочет* убедиться в истинности исследуемого. Итак, я напоминаю читателю, как важно рассматривать изложенные ниже аргументы с открытым умом и сердцем.

Странствуя по жизненному пути, мы стремимся понять и объяснить окружающий мир. Гипотеза о существовании Бога прекрасно объясняет многие факты бытия.

ПЕРВОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Существование Бога объясняет происхождение вселенной.

Вы когда-нибудь задавались вопросом о том, где берет начало вселенная, и почему вообще существует нечто, а не абсолютное «ничто»? Типичный ответ атеиста сводится к тому, что вселенная существовала вечно, вот и все. Однако такой ответ не обоснован. Подумайте: если у вселенной не было начала, значит, количество событий в истории вселенной бесконечно. Вместе с тем, математики признают, что понятие об актуально бесконечном ряде вещей содержит в себе внутреннее противоречие. Например, сколько будет бесконечность минус бесконечность? С точки зрения математики мы получаем противоречивые ответы. Например, если вычесть все нечетные числа {1, 3, 5...} из всех натуральных чисел {0, 1, 2, 3...}, сколько останется? Бесконечное количество чисел. Итак, бесконечность минус бесконечность равняется бесконечности. Но если из ряда натуральных чисел мы вычтем все числа больше 2, сколько останется? Три. И тогда бесконечность минус бесконечность равно трем! Здесь нужно осознать, что в обоих примерах мы вычитали тождественные величины из тождественных величин, но получали внутренне противоречивые ответы. На самом деле, *при желании мы могли бы получить любой ответ*, в диапазоне от нуля до бесконечности! Данный пример показывает, что бесконечность - это просто абстрактная идея, не существующая в реальности.

Давид Гильберт, которого многие считают величайшим математиком двадцатого столетия, пишет:

> «В реальном мире вы бесконечности не найдете. Ее не существует в природе, и она не дает серьезного основания для рационального мышления. На долю бесконечности остается лишь роль идеи».[6] Поскольку прошлые события вполне реальны (это не просто идеи), ряд таких событий должен быть конечным, то есть, он не может уходить в прошлое бесконечно, и тогда логичнее предположить, что у вселенной должно было быть начало.

Эти выводы были подтверждены выдающимися открытиями в астрономии и астрофизике. Данные астрофизики свидетельствуют, что вселенная начала свое существование в результате мощнейшего взрыва (отсюда название - «теория большого взрыва») около 15 миллиардов лет назад. Это событие породило физическое пространство, время, а также всю материю и энергию во вселенной. Следовательно, по замечанию кембриджского астронома Фреда Хойла, модель «большого взрыва» подразумевает создание вселенной из ничего. Дело в том, что, двигаясь в прошлое, мы рано или поздно достигаем точки, в которой, по словам Хойла, вселенная была «сжата до полного ничто».[7] Таким образом, по теории «большого взрыва», существование вселенной имело начало, и она была сотворена из ничего.

Для атеистов этот вывод обычно крайне неудобен. Как пишет Энтони Кенни из Оксфордского университета, «сторонник теории большого взрыва, по крайней мере, если он атеист, вынужден считать, что... вселенная произошла из ничего и без всякой причины».[8] Но такое представление абсурдно! Из ничего ничто произойти не может. Во всех прочих ситуациях атеисты признают этот факт. Великий скептик Дэвид Юм писал: «Однако позвольте заметить, что я никогда не утверждал, будто бы *что-то может начать существовать без причины*».[9] Современный философ-атеист Кай Нильсен приводит следующий пример: «Представьте, что вы внезапно услышали громкий хлопок... и спросили меня: «Что стало причиной этого хлопка?», а я вам ответил «Ничего, он произошел сам собой». Вы бы не приняли такое объяснение. Вы бы сочли мой ответ невразумительным».[10] Но если такая логика истинна по отношению к простому хлопку, то она тем более применима к «большому взрыву»! Итак, почему же все-таки существует вселенная, а не «ничто»? Откуда она появилась? Должно быть, существовала некая причина, породившая вселенную. Как писал великий ученый, сэр Артур Эддингтон, «проблема происхождения вселенной представляется неразрешимой, пока мы не признаем ее откровенно сверхъестественный характер».[11]

Итак, до сих пор нашу аргументацию можно свести к следующему умозаключению:

1. У всего, что начинает существовать, есть причина.

2. Вселенная начала существовать.

3. Следовательно, у вселенной есть причина.

Если первые две посылки истинны, то из них неизбежно следует приведенное заключение.

По своей сути эта сверхъестественная причина (породившая, напомним, пространство и время) не может сама иметь причину и должна быть неизменным, независящим от времени и нематериальным существом, сотворившим вселенную. Она не может иметь причину, потому что, как мы уже показали, существование направленной в прошлое бесконечной цепи причин невозможно. Она должна существовать вне времени и, следовательно, быть неизменной - по крайней мере, до появления вселенной - потому что сама сотворила время. Сотворив еще и физическое пространство, она должна выходить за его границы и, следовательно, иметь нематериальную, нефизическую сущность.

Более того, я считаю, что подобная первопричина должна обладать личностью. Иначе как существующая вне времени причина могла бы породить нечто конечное, временное, такое, как наша вселенная? Если бы эта причина была механическим набором необходимых и достаточных условий, то она не могла бы существовать без следствия. Например, вода замерзает, когда температура опускается ниже 0 градусов по Цельсию. Если бы температура вечно была ниже 0 градусов, то и вода была бы вечно замерзшей. Вода не могла бы *начать* замерзание какое-то конечное время назад. Другими словами, если причина существует вечно, то и ее следствие также должно существовать вечно. Исключение из этого правила (когда причина вечна, а следствие начинается во времени) возможно только в том случае, если причина будет личностью, которая свободно, по собственному выбору, без каких-либо предварительных определяющих условий, способна породить ограниченную во времени причину. Например, вечно сидящий человек мог бы встать в любой момент, по собственному желанию. Таким образом, мы приходим не просто к трансцендентной причине вселенной, но и к ее творцу, обладающему личностью.

Какие возражения можно выдвинуть против нашего первого аргумента? Посылка 1 (**У всего, что начинает существовать, есть причина)** представляется, безусловно, истинной или, по крайней мере, более правдоподобной, чем ее опровержение. И все же некоторые атеисты, желая избежать заключения, отрицают первую посылку. Они утверждают, что субатомная физика допускает исключение из посылки 1, поскольку считается, что на субатомном уровне события не имеют причин. Аналогичным образом, некоторые теории происхождения космоса якобы показывают, что вся вселенная могла начать свое существование из субатомного вакуума. Таким образом, вселенную уподобляют вошедшим в поговорку «бесплатным обедам», которых не бывает.

Однако это возражение основано на неверном понимании фактов. Прежде всего, далеко не все ученые согласны с тем, что события на субатомном уровне не имеют причины. Сегодня многих физиков не удовлетворяет эта точка зрения (так называемая «Копенгагенская интерпретация») на субатомную физику, и они обращаются к детерминистским теориям, таким как гипотеза Дэвида Бома.[12] Следовательно, сферу субатомной физики нельзя считать доказанным исключением из посылки 1. Кроме того, даже согласно традиционной, недетерминистской интерпретации, субатомные частицы не появляются из ничего. Они возникают как спонтанные флуктуации энергии, содержащейся в субатомном вакууме; они не возникают из ничего.[13] Наконец, то же самое можно сказать и о теориях происхождении вселенной из первичного вакуума.[14] Когда популярные журналы расхваливают эти теории и сообщают, что «нечто может произойти из ничего», их сотрудники просто не понимают, что вакуум не есть ничто; вакуум - это океан флуктуирующей энергии, обладающий сложной структурой и подчиняющееся физическим законам. Философ науки Роберт Делтет довольно точно описывает сложившуюся ситуацию: «Обычная квантовая теория не дает нам оснований для утверждения, что сама вселенная не имеет причины, не говоря уже об утверждении, что она возникла без всякой причины, да еще буквально из ничего».[15]

Другие атеисты считают, что посылка 1 верна только для объектов, находящихся *во* вселенной, но она не верна в отношении самой вселенной. Однако это возражение является результатом ошибочного толкования посылки. Посылка 1 постулирует не просто физический закон, вроде законов всемирного тяготения или термодинамики, которые действуют для объектов, находящихся во вселенной. Посылка 1 - это вообще не физический, а, скорее, метафизический принцип, имеющий отношение к самой природе реальности: *бытие не может произойти из небытия; нечто не может появиться без причины из ничего*. Следовательно, этот принцип применим ко всей реальности целиком. Вот почему, с точки зрения метафизики, абсурдно утверждение о том, что вселенная может появиться без причины из ничего. Даже Дж. Л. Мэки, один из наиболее известных атеистов современности, признавал, что считает такое предположение невероятным. Он писал: «Лично я затрудняюсь признать идею о «самосотворении» вселенной *из ничего*, даже при неограниченных условиях для случайного совпадения. А откуда бы взяться этому совпадению, если ничего не существует?»[16]

Задумайтесь: с точки зрения атеиста, до «большого взрыва» не было даже *потенциальной возможности* существования вселенной, потому что «большому взрыву» ничего не предшествовало. Но как вселенная могла стать реальностью, если не было даже потенциальной возможности ее существования? Гораздо разумнее признать, что потенциальность вселенной заключалась в способности Бога сотворить ее.

Теперь рассмотрим посылку 2 (**вселенная начала существовать**). Самое распространенное возражение, которое выдвигается против философского аргумента в пользу начала вселенной, сводится к тому, что современная математическая теория множеств доказывает возможность существования актуально бесконечного множества предметов. Например, во множество {0, 1, 2, 3, ...} входит бесконечное количество членов. Следовательно, актуально бесконечное количество прошлых событий вполне возможно.

Однако это возражение слишком поспешно. Во-первых, не все математики согласны, что актуальные бесконечности существуют хотя бы в математической сфере.[17] Они считают ряды, подобные 0, 1, 2, 3, ... лишь *потенциально* бесконечными; иными словами, такие ряды достигают бесконечности лишь на концептуальном, абстрактном уровне, но не в реальности. Во-вторых, существование чего-либо в сфере математики не означает существования того же самого в реальном мире. Утверждать, что бесконечные множества существуют, - значит постулировать область рассуждений, подчиняющуюся определенным аксиомам и правилам и допускающую разговор о таких множествах.[18] Установив для себя аксиомы и правила, мы можем последовательно рассуждать о бесконечных множествах. Но это не гарантирует, что наши аксиомы и правила *истинны*, а актуально бесконечное множество предметов может существовать в *реальном* мире. В-третьих, в любом случае реальное существование актуально бесконечного ряда предметов стало бы нарушением постулатов теории бесконечного множества. Как мы уже показали, действие вычитания с бесконечными величинами приводит к внутренним противоречиям; следовательно, теория бесконечных множеств, ради сохранения логичности, попросту запрещает подобные операции. Но в реальном мире ничто не помешает нам нарушить это произвольное правило. Если бы у меня было актуально бесконечное количество детских мячиков, я мог бы вычитать и делить их, как мне заблагорассудится - что привело бы к многочисленным логическим противоречиям.

Иногда оппоненты пытаются опровергнуть утверждение, что актуально бесконечное количество предметов не может существовать, приводя различные контрпримеры. Они говорят: разве нельзя любое конечное расстояние разделить пополам, затем еще раз пополам, и так до бесконечности? Разве это не доказывает, что в любом конечном отрезке можно выделить актуально бесконечное количество частей? Ошибочность этого возражения в том, что в нем вновь происходит подмена актуальной бесконечности потенциальной. Можно продолжать деление любого отрезка столько, сколько вам захочется, но подобное деление можно признать лишь потенциально бесконечным - бесконечность служит здесь лишь условным пределом, которого вы вечно пытаетесь достичь, но никогда не достигаете. Если вы предположите, что всякий отрезок *уже* состоит из актуально бесконечного количества частей, то ваше рассуждение будет основано на подмене доказательства исходной посылкой. Вы заранее принимаете за аксиому то, что ваше возражение должно доказать, а именно, существование явного контрпримера, опровергающего утверждение, что актуально бесконечный ряд предметов не может существовать.

Если же говорить о научном подтверждении посылки 2, то от оппонентов часто можно услышать туманные ссылки на теории, альтернативные гипотезе «большого взрыва» и не предполагающие момент начала вселенной. Хотя подобные теории возможны, подавляющее большинство ученых полагает, что ни одна из них не является более правдоподобной, чем теория «большого взрыва». В данном случае «собака зарыта» в мелочах, а когда до них добираешься, то понимаешь, что математически непротиворечивой модели, которая была бы столь же успешна в своих предсказаниях, как и традиционная теория «большого взрыва», или подкреплена таким же большим количеством доказательств, не существует. Например, в некоторых теориях, таких как теория осциллирующей вселенной (согласно которой вселенная расширяется и сжимается в вечном цикле) или хаотически расширяющейся вселенной (которая постоянно рождает новые вселенные), у вселенной может быть потенциально бесконечное будущее, но лишь конечное прошлое.[19] Теории о «вакуумной флуктуации вселенной» (которые постулируют существование вечного вакуума, из которого возникла вселенная) не могут объяснить, почему, если вакуум вечен, мы не наблюдаем бесконечно древнюю вселенную.[20] Теория «квантовой гравитации вселенной», предложенная знаменитым физиком Стивеном Хокингом, если ее интерпретировать реалистично, все равно подразумевает абсолютное

происхождение вселенной, даже если она не началась с так называемой сингулярности, как в стандартной теории «большого взрыва».[21] В конечном итоге, по словам Хокинга, «почти все сегодня убеждены, что начало вселенной и *самого времени* связано с “большим взрывом”».[22]

В свете имеющихся данных обе посылки нашего первого доказательства представляются более правдоподобными, чем их опровержения. Следовательно, правдоподобно и то, что трансцендентный Творец вселенной существует.

Иногда люди сопротивляются этому заключению, потому что они считают его ложным объяснением происхождения вселенной. «Да, мы не можем объяснить происхождение вселенной, но это вовсе не значит, что вселенную создал Бог», - возражают они. Однако такое возражение также основано на неверном истолковании аргумента. Прежде всего, наша аргументация в данном случае основана на *дедукции*. Следовательно, если истинны посылки, и правила логики соблюдены, то истинно и вытекающее из них заключение, точка. Не важно, объясняет оно что-нибудь или нет. Заключение следует из посылок, поэтому нельзя возражать против заключения, если вы согласились с истинностью посылок. Более того, это доказательство вовсе не предлагает Богу роль заполнителя пробелов в нашем научном знании. Научные данные используются только для подтверждения истинности посылки 2, которое представляет собой нейтральное с точки зрения религии суждение, которое можно найти в любом учебнике астрономии. Существование Бога лишь подразумевается как следствие логической конъюнкции посылки 1 и посылки 2. Наконец, гипотеза о существовании Бога объясняет достаточно много, хотя это объяснение не научного, а личностного характера.[23] Она объясняет некое следствие с точки зрения действующей личности и ее намерений. Мы постоянно пользуемся подобными объяснениями. Например, если бы вы вошли в кухню, увидели кипящий чайник и спросили меня: «Почему чайник кипит?», я мог бы дать вам объяснение в терминах физики и рассказать, как пламя передает воде кинетическую энергию благодаря теплопроводящим свойствам металла, использованного при производстве чайника, в результате чего молекулы воды совершают колебания с все увеличивающейся частотой, пока не отделяются от поверхности воды в виде пара - или я мог бы просто сказать: «Я поставил чайник, чтобы попить чаю!» Оба объяснения одинаково допустимы, и во многих контекстах подойдет только личностное объяснение. Что касается происхождения космоса, то, как указывает оксфордский философ Ричард Суинберн, научного объяснения первичного состояния вселенной быть не может, поскольку ему ничто не предшествовало, и, следовательно, если у нас нет личностного объяснения (такого, какое предлагает наше первое доказательство) этого факта, то у нас нет вообще никакого объяснения - что абсурдно с метафизической точки зрения, потому что в этом случае выходит, что вселенная начала существовать из ничего без всякой причины.

Другие атеисты утверждали, что заключение нашего аргумента не логично, потому что причина должна предшествовать следствию, а до «большого взрыва» не было момента времени. Однако на это возражение легко ответить. Многие причины и следствия происходят одновременно. Таким образом, момент, в который Бог вызвал «большой взрыв» и есть момент начала «большого взрыва». И тогда мы можем сказать, что существование Бога в одиночку, без вселенной, происходило либо до «большого взрыва», но не в физическом, а в недифференцированном метафизическом времени, либо его существование происходило строго вне рамок времени, но вошло в русло времени в момент сотворения вселенной. Ни в одной из этих альтернатив мы не наблюдаем логической непоследовательности.

Иногда спрашивают: «Но если у вселенной должна быть причина, то какова тогда причина Бога?» Однако этот вопрос говорит о невнимании к формулировке аргумента. Первая посылка утверждает «**У всего, что *начинает существовать*, есть причина»**, а не **«У всего, что *существует*, есть причина».** Эта разница очень важна. Идея, лежащая в основе посылки 1 состоит в том, что бытие не может произойти из небытия, что нечто не может возникнуть из ничего. Бог, о котором мы не можем сказать, что он *начал* существовать, не нуждается в причине, поскольку он никогда ниоткуда не появлялся. В этом суждении нет предвзятости в пользу Бога, потому что то же самое атеисты всегда говорили о вселенной: что она вечна и не имеет причины. Проблема лишь в том, что у вселенной все же было начало, а, следовательно, утверждение атеистов теперь несостоятельно.

Наконец, кто-то может возразить: «Но ведь Бог должен быть бесконечен, так? А вы только что доказывали, что бесконечность не может существовать. Тогда как может существовать Бог?» Однако в нашем аргументе мы говорили о невозможности существования актуально бесконечного *множества вещей*. А Бог не является таким актуально бесконечным множеством вещей! Как нефизическое существо, он не делим ни на какие части. Когда богословы говорят о бесконечности (вечности) Бога,

они используют это слово в его качественном, а не количественном смысле. Они имеют в виду, что Бог абсолютно свят и никем не сотворен, что он самосущий, всемогущий, вездесущий и т.д. Это не математическая концепция и, следовательно, противоречий здесь нет.

Итак, судя по всему, у нас есть убедительное доказательство существования Бога, основанное на происхождении вселенной.

ВТОРОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Существование Бога объясняет сложное устройство вселенной.

За последние тридцать лет ученые обнаружили, что существование разумной жизни, такой, как наша, зависит от сложного и хрупкого баланса начальных условий, заданных «большим взрывом». Раньше было принято считать, что разумная жизнь могла постепенно появиться во вселенной независимо от начальных условий. Но сегодня мы знаем, что наше существование балансирует на лезвии ножа. Вероятность появления вселенной, *в которой жизнь не возможна*, гораздо выше, чем вероятность возникновения вселенной, *допускающей жизнь*. Существование разумной жизни требует сбалансированного сочетания начальных условий, причем сбалансированного с непостижимой, буквально неизмеримой точностью. Например, Стивен Хокинг подсчитал, что если бы скорость расширения вселенной через секунду после «большого взрыва» была меньше на $1:10^{17}$, то она бы не сохранила свой нынешний вид, а снова взорвалась бы гигантским огненным облаком.[24] Британский физик П.С.У. Дейвис подсчитал, что вероятность случайного формирования начальных условий, пригодных для последующего формирования звезд (без которых не могли бы существовать планеты), составляет, в лучшем случае, 1 шанс из 10^{21}.[25] Он также установил, что изменение силы тяготения или слабой силы на $1:10^{100}$ привело бы к тому, что жизнь во вселенной была бы невозможна. Еще один важный фактор - это количество полезной энергии во вселенной (или ее нехватка, называемая *энтропией*). Роджер Пенроуз из Оксфордского университета подсчитал, что вероятность случайного установления низкого уровня энтропии при «большом взрыве» составляет порядка 1 из $10^{10(123)}$.[26] В общей сложности можно назвать около 50 величин и констант, которые при «большом взрыве» должны быть соблюдены абсолютно точно, чтобы во вселенной возникли пригодные для жизни условия. При этом тонкая настройка необходима не только *каждой* величине в отдельности; их *соотношение* также должно быть соблюдено с идеальной точностью. В конечном итоге от количества невероятных совпадений и астрономических величин кружится голова.

Существует три возможных объяснения такой удивительно точной настройки параметров вселенной: закон природы, случай или Божий замысел. Согласно первому объяснению, «тонкая настройка» вселенной - это физическая необходимость. Некая неведомая «всеобщая теория» рано или поздно должна объяснить устройство вселенной. Такая вселенная была неизбежна, а вероятность полного отсутствия в ней условий для жизни - ничтожно мала. Вторая теория, в отличие от первой, утверждает, что «точная настройка» вселенной объясняется исключительно случайным совпадением. Условия для жизни во вселенной - случайное совпадение, и нам повезло, что мы можем им воспользоваться. Третья гипотеза отвергает первые два варианта и заявляет о существовании Разума, сотворившего космос так, чтобы в нем была возможна жизнь. Какое из этих объяснений наиболее правдоподобно?

Сразу можно сказать, что первая теория представляется крайне маловероятной. Ведь из нее следует, что вселенная *без условий для жизни* физически *невозможна*. Однако на самом деле такая вселенная вполне возможна. Если бы соотношение материи и антиматерии было немного другим, если бы вселенная расширялась чуть медленнее, если бы энтропия была чуть выше... - любое подобное отклонение, вполне допустимое с точки зрения физики, сделало бы жизнь невозможной. Человек, утверждающий, что формирование условий для жизни во вселенной было неизбежно, занимает радикальную позицию, которая требует убедительных доказательств. Но никаких доказательств не приводится; данная гипотеза выдвигается просто как возможная.

Более того, у нас есть основания для полного отказа от этой альтернативы. Во-первых, существуют

модели вселенных, отличных от нашего мира. По словам Джона Лесли, «утверждение, что устройство вселенной обусловлено слепой необходимостью и что вселенные с несколько иными законами или константами физически невозможны, опровергается различными теориями, в частности теорией случайного нарушения симметрии, которая показывает, как могло появиться целое множество различных вселенных».[27] Если, как полагает Лесли, субатомная неопределенность (или беспричинность) действительно реальна, значит, мы *должны* допустить возможность существования иной вселенной, поскольку ряд физических переменных зависит от субатомных процессов, которые по своей природе случайны. Во-вторых, даже если бы мы признали неизбежность существующих законов природы, все равно потребовались бы какие-то начальные условия. Как пишет П. К. У. Дейвис, «даже если допустить, что законы физики уникальны, это вовсе не означает, что сама физическая вселенная уникальна... Законы физики должны меняться в зависимости от начальных условий во вселенной... Согласно современным представлениям о “законах начальных условий”, у нас нет ни малейших оснований считать, что их соответствие законам физики уникально. Скорее наоборот... судя по всему, физическая вселенная не обязательно должна быть такой, какова она есть: она вполне могла бы быть другой».[28]

Чрезвычайно низкая энтропия на ранней стадии существования вселенной - прекрасный пример произвольного параметра, который, судя по всему, мог быть заложен при сотворении мира в качестве начального условия. Иногда говорят, что мы не знаем, насколько определенные константы и величины на самом деле могли бы отличаться от своих реальных значений. Однако вес этой вполне допустимой неопределенности снижается с ростом числа переменных, нуждающихся в «подгонке». Например, вероятность того, что все 50 известных переменных будут точно настроены, даже при условии, что каждая из них имеет 50-процентный шанс достичь своего реального значения, составляет менее 3 из 10^{17}. Наконец, даже если признать, что физически возможна только такая вселенная, как наша, то существование этого необычайно сложного механизма само по себе будет весомым доказательством бытия Творца. Некоторые теоретики называют гипотезу о том, что вселенная неизбежно должна была иметь условия, допускающие существование жизни, «сильным антропным принципом», и этот принцип часто считают указанием на существование Бога. Вот что пишут физики Барроу и Типлер в своей работе «Антропный космологический принцип»: «В сильном антропном принципе... явственно чувствуется не менее сильный телеологический подтекст. Эта идея широко обсуждалась в прошлом и связывалась с вопросом о доказательствах существования Бога».[29] Таким образом, первая альтернатива либо не слишком правдоподобна, либо указывает на то, что вселенная была сотворена.

Теперь рассмотрим второе объяснение: «точная настройка» вселенной - результат случая. Слабость этой гипотезы в том, что вероятность такого совпадения чрезвычайно мала - настолько невообразимо мала, что рассматривать ее всерьез нелепо. Студенты и неспециалисты, небрежно заявляющие, что «это могло произойти случайно», просто не представляют себе, насколько точно должны быть подогнаны все параметры, чтобы жизнь стала возможна. Они бы никогда не приняли подобное объяснение, если бы оно касалось любой другой сферы их жизни - например, если бы им сказали, что за ночь из хаоса атомов у их дома вдруг появился автомобиль.

Однако важно понять, что дело здесь не только в вероятности. В конце концов, фантастически невероятные вещи происходят каждый день - ваша жизнь, к примеру, является результатом чрезвычайно маловероятного слияния конкретного сперматозоида и яйцеклетки, но никто не предполагает, что это слияние произошло по какому-то плану. В опровержении второй гипотезы особую роль играет так называемая «заданная вероятность»: мы можем показать, что рассматриваемое событие не только невероятно, но и соответствует независимо открытой модели.[30] Если усадить шимпанзе за печатную машинку, то всякое напечатанное им слово будет одинаково невероятно, однако если мы обнаружим, что получилось не просто слово, а изящный сонет, то поймем, что это не результат случайного совпадения, поскольку он соответствует независимым грамматическим моделям построения предложений в английском языке. Аналогичным образом, физика и биология констатируют, независимо от того, что мы знаем о начальных условиях возникновения вселенной, какие физические параметры необходимы для сохранения жизни. Затем мы узнаем, насколько невероятно случайное соблюдение всех этих параметров. В результате именно сочетание заданной модели и ее невероятности приводит нас к выводу о неправдоподобности второй гипотезы.

С учетом только что изложенного, мы сразу видим ошибку тех, кто утверждает, будто существование любой вселенной в одинаковой степени невероятно и что, следовательно, здесь нечего объяснять.

Однако нас интересует не невероятность существования некой гипотетической вселенной, а заданная вероятность существования вселенной, в которой возможна жизнь. Следовательно, точную настройку вселенной нельзя сравнивать с лотереей, в которой каждый отдельный выигрыш одинаково фантастичен и невероятен, но в которой в конечном итоге кто-то обязательно должен выиграть (такой аналогией часто пользуются защитники гипотезы случая). Скорее, это лотерея, в которой единственный белый шар смешивается с триллионами черных, после чего вас просят с закрытыми глазами вытянуть один из них. У каждого отдельного шара в равной степени мизерные шансы быть выбранным, однако практически со стопроцентной уверенностью можно утверждать, что у вас в руке окажется все же черный шар, а не белый. Аналогичным образом, существование любой конкретной вселенной в равной степени маловероятно, однако гораздо более вероятно, что существующая вселенная не будет иметь условий для существования жизни. Именно заданная *не*вероятность случайной настройки вселенной является главным препятствием на пути к признанию второй гипотезы.

Как атеисту преодолеть это препятствие? Некоторые философы утверждали, что удивляться точной настройке вселенной не следует, потому что если бы дело обстояло иначе, то нас бы в ней просто не было, и мы бы не могли вообще ничему удивляться! Поскольку мы здесь, у нас есть все основания ожидать, что параметры вселенной будут точно настроены для существования жизни. Однако в этом рассуждении нарушены законы логики. Утверждение «не стоит удивляться, что мы не наблюдаем во вселенной условия, несовместимые с жизнью» соответствует истине. Если бы условия вселенной не были совместимы с жизнью, нас бы в ней не было, и мы бы ничего о ней не узнали. Поэтому не удивительно, что мы не наблюдаем таких условий. Однако из этого утверждения вовсе не следует, что «не стоит удивляться, что мы *наблюдаем* во вселенной условия, *совместимые* с жизнью». Наоборот, с учетом чрезвычайной низкой вероятности существования таких точно настроенных условий, удивительно, что мы их наблюдаем.

Джон Лесли предлагает любопытную аналогию, иллюстрирующую ошибочность рассуждений оппонентов. Представьте, что во время поездки за границу вас арестовали по сфабрикованному обвинению за хранение наркотиков, приговорили к смерти и поставили перед строем из сотни хорошо подготовленных стрелков, каждый из которых целится вам в сердце. Вы слышите команды офицера: «Товсь! Целься! Пли!» и оглушающий залп винтовок. И вдруг понимаете, что до сих пор живы, что *все* сто стрелков промахнулись! К какому выводу вы бы пришли? «Что ж, удивляться тому, что я все еще жив, не следует! Если бы они не промахнулись, то меня бы не было, и я бы вообще ничему не удивлялся! Поскольку я все еще жив, я должен был ожидать, что они промахнутся». Конечно же, нет! Вы бы предположили, что все они промахнулись умышленно, что вся акция была инсценирована кем-то с определенной целью. Вы бы не удивлялись, что не наблюдаете свою гибель (поскольку если бы вы были мертвы, то ничего не смогли бы наблюдать), но вы бы с полным основанием удивились, что остались живы (в свете поразительно невероятного промаха всех стрелков сразу). Вы бы не списали свое выживание на случай.

В результате сторонникам гипотезы о случайном совпадении приходится прибегать к экстраординарному объяснению: к теории «множественности миров». Согласно этой теории, наша вселенная - это лишь одна из множества вселенных, существующих вполне реально, а не только гипотетически. Чтобы подвести к выводу о том, что где-то во множестве миров может случайно появиться вселенная с условиями для существования жизни, особо оговаривается, что в это множество входит бесконечное количество вселенных (а значит, и все возможные типы вселенных), и что физические постоянные и параметры в них распределяются по случайному принципу (в результате чего все миры получаются разными). Таким образом, где-то в этом множестве миров случайно появляются вселенные с точно настроенными параметрами, подобные нашей. И удивляться такой настройке не стоит, потому что наблюдатели вроде нас существуют только в настроенных на существование жизни вселенных.

Уже тот факт, что противники гипотезы о Божественном замысле вынуждены прибегать к такой неординарной теории, подчеркивает уже высказанную выше мысль: точную настройку вселенной невозможно объяснить исключительно естественными законами или случаем (при отсутствии множественности миров). Гипотеза множественности миров - это нечто вроде сомнительного комплимента гипотезе Божественного замысла, поскольку в ней признается, что точная настройка вселенной требует объяснения. Но можно ли считать теорию множественности миров такой же правдоподобной, как и гипотезу о Божественном замысле?

Судя по всему, нельзя. Прежде всего, нужно признать, что гипотеза множественности миров не более

научна и не менее метафизична, чем гипотеза о Творце. Богослов и ученый Джон Полкингхорн пишет: «Люди пытаются представить теорию о множестве вселенных в псевдонаучных терминах, но тогда это лишь псевдонаука. Существование множества миров со своими законами и параметрами - не более, чем метафизическое предположение».[31] Однако как метафизическая гипотеза, теория множественности миров менее убедительна, чем гипотеза о Творце, хотя бы потому, что последняя *проще*. Согласно научному принципу, называемому «лезвием Оккама», нужно избегать чрезмерного умножения причин для объяснения следствия. Проще предположить существование одного Творца вселенной, чем говорить о бесконечно раздутом множестве вселенных. Следовательно, гипотеза Божественного замысла предпочтительнее. Кроме того, непонятен и способ создания множества миров. Никто не смог объяснить, как или почему подобное собрание вселенных должно существовать. Более того, предпринятые попытки объяснения этого факта сами подразумевают точную настройку. Например, некоторые космологи, пытаясь обосновать множественность миров, апеллируют к так называемым теориям расширяющейся вселенной. Однако единственная последовательная модель, предложенная в этой области - это теория хаотичного расширения Линде, а согласно этой теории для начала процесса расширения необходима точная настройка множества параметров. Как пишет Роберт Бранденбургер из Университета Брауна, «сценарий Линде не отвечает на главный вопрос, а именно, вопрос о т.н. константе мира. Предполагается, что поле, провоцирующее расширение вселенной в модели Линде, генерирует неприемлемо большую константу мира, *которая должна быть вручную снижена до нуля*. Эта проблема сводит на нет *все* теории расширяющейся вселенной».[32] Наконец, возможность существования множества миров без точной настройки параметров не подтверждается. При этом точная настройка является в равной степени свидетельством существования Творца вселенной. И снова выходит, что гипотеза о Творце более правдоподобна, ведь у нас есть ее подтверждение в виде других, независимых аргументов в пользу существования Бога. В-четвертых, гипотеза множественности миров входит в противоречие с *теорией биологической эволюции*. Остановимся на этом противоречии чуть подробнее.[33]

Для начала обратимся к истории вопроса. В 19 веке немецкий физик Людвиг Больцман предложил свой вариант теории множественности миров, стремясь объяснить, почему вселенная не находится в состоянии «тепловой смерти» или термодинамического равновесия, то есть, почему энергия не распределена по ней равномерно.[34] Больцман выдвинул следующую гипотезу: на самом деле вселенная в целом пребывает в состоянии термодинамического равновесия, однако время от времени на отдельных ее участках происходят энергетические флуктуации, и в результате случайно возникают изолированные области, в которых равновесие нарушается. Больцман называл эти изолированные области «мирами». Хотя наш мир находится в крайне маловероятном состоянии отсутствия равновесия, удивляться этому не стоит, поскольку в огромном множестве миров отдельные области такого рода должны существовать, и так уж получилось, что наш мир является именно такой областью.

Однако смелая теория немецкого физика не учитывала того, что если бы наш мир был просто флуктуацией в океане рассеянной энергии, то вероятность появления настолько большой области с нарушенным энергетическим равновесием была бы ничтожно мала. Вероятность образования меньшей по масштабам флуктуации, достаточной для нашего существования и мгновенно породившей наш мир в результате удивительного совпадения, куда выше, чем постепенное снижение энтропии с тем же результатом. Приняв гипотезу Больцмана, мы были бы вынуждены признать прошлое иллюзией, в которой все только кажется имеющим возраст, а звезды и планеты представляют собой не более чем «фотографические отпечатки», потому что при равномерном всеобщем распределении энергии такой мир имеет намного больше шансов на существование, чем вселенная, в которой события на самом деле отделены друг от друга временем и пространством. Таким образом, теория Больцмана была отвергнута научным сообществом, а нынешнее отсутствие равновесия принято считать следствием изначально низкого уровня энтропии, непостижимым образом установившегося на раннем этапе существования вселенной.

Существует еще одна параллельная проблема, связанная с гипотезой множественности миров в качестве объяснения точной настройки параметров вселенной. Согласно распространенной сегодня теории биологической эволюции, появление разумной жизни, такой как наша, возможно лишь на максимально поздней стадии существования солнца. Чем меньше времени остается для функционирования механизмов генетической мутации и естественного отбора, тем меньше вероятность зарождения в процессе эволюции разумной жизни. С учетом сложного устройства человеческого организма, гораздо более вероятно появление людей на поздней стадии жизни солнца. Барроу и Типлер даже перечисляют десять этапов эволюции человека, *каждый из которых* настолько

маловероятен, что до его наступления солнце должно было утратить параметры звезды т.н. главной последовательности и сжечь Землю дотла![35] Следовательно, если наша вселенная – это всего лишь один из множества миров, мы с гораздо большей степенью вероятности должны были бы наблюдать очень старое солнце, а не то сравнительно молодое (несколько миллиардов лет) светило, которое мы имеем сегодня. Если мы являемся результатом биологической эволюции, она должна была бы породить нас на гораздо более позднем этапе существования нашей звезды. Использование теории множественности миров для объяснения точной настройки вселенной приводит нас к своеобразному выводу: получается, что все наши астрономические, геологические и биологические расчеты возраста солнечной системы ошибочны, что в действительности мы наблюдаем более поздний этап развития солнца и что кажущаяся молодость солнца и земли - грандиозная иллюзия.

Ошибка, вкравшаяся в теорию множественности миров, состоит в том, что специалисты по теории вероятности называют «безосновательным умножением вероятностных ресурсов». Речь идет о произвольном увеличении вероятности посылки ради получения определенных выводов. Если закрыть глаза на эту ошибку, то можно объяснить *все что угодно*. Например, игрок в покер, каждый раз получающий все четыре туза после своей раздачи, мог бы объяснить это обстоятельство тем, что существует бесконечное количество вселенных, в которых играют в покер, и, следовательно, среди них всегда найдется вселенная-другая, в которой кто-то благодаря случаю неизменно получает четыре туза на своей раздаче, и - какое везение! - мы совершенно случайно находимся в одной из таких вселенных. Такое произвольное умножение вероятностных ресурсов сделало бы невозможным рациональное поведение.

Таким образом, под грузом противоречий разваливается теория множественности миров, а с ней и гипотеза о случайности точной настройки параметров вселенной, которую она была призвана обосновать. Следовательно, можно утверждать, что объяснения, связанные с законом природы и случайным совпадением, несостоятельны.

Суммируем наше второе доказательство:

1. **Точную настройку параметров вселенной можно объяснить законом природы, случайным совпадением или замыслом Творца.**
2. **Объяснения, связанные с законом природы и случайным совпадением, опровергнуты.**
3. **Следовательно, точная настройка вселенной объясняется замыслом Творца.**

Какие возражения могут быть выдвинуты против нашего вывода? Согласно этой гипотезе, у космоса есть Творец, который настроил изначальные условия во вселенной так, чтобы разумная жизнь стала возможна. В объяснение точной настройки вселенной вносится личностный элемент. А что если и этот вариант можно опровергнуть?

Иногда противники гипотезы о Творце возражают, что фигура Самого Творца остается без объяснений. Они утверждают, что Разум такого рода подразумевает сложный порядок, и если мы считаем, что вселенная нуждается в объяснении, то в нем тем более нуждается ее Творец. Если же мы никак не объясняем происхождение Творца, то стоит ли тогда объяснять происхождение вселенной?

Это распространенное возражение основано на ошибочном понимании природы объяснения. Принято считать, что наилучшее объяснение того или иного факта само в объяснении не нуждается (в противном случае мы получили бы бесконечную, уходящую в прошлое цепочку, и тогда ничего нельзя было бы объяснить). Если самым точным объяснением какого-то заболевания оказывается ранее неизвестный вирус, то врачам не обязательно объяснять вирус, чтобы знать, что он вызвал болезнь. Если археологи определяют, что найденные ими артефакты оставлены неким исчезнувшим древним племенем, им не приходится объяснять происхождение племени, чтобы это доказать. Если астронавты найдут следы разумной жизни на другой планете, нам будет не обязательно объяснять происхождение инопланетян, оставивших эти следы, чтобы признать, что только инопланетяне могли это сделать. Так и достоверность гипотезы о Творце, как лучшего объяснения точной настройки вселенной, не зависит от нашей способности объяснить самого Творца.

Более того, сложность Разума не аналогична сложности вселенной. Разум способен породить сложные идеи, но сам он удивительно прост, поскольку представляет собой нематериальную сущность, которая не состоит из отдельных частей. К тому же эта нематериальная сущность, чтобы быть разумом, должна обладать определенными качествами, такими как интеллект, сознание и воля. Это не просто

случайные качества, которых у него могло и не быть, а важнейшие основы его природы. Вот почему трудно провести аналогию между вселенной, сложность которой случайна, и разумом. Противники теории о Творце, очевидно, путают мысли, порожденные разумом (которые могут быть сложными), с самим разумом (который достаточно прост). Таким образом, постулат о несотворенном вечном Разуме, источнике мироздания, и постулат о несотворенном вечном мироздании - это совершенно не схожие понятия.

Некоторые оппоненты возражают против гипотезы о Творце, указывая на примеры творений, которые мы считаем опасными или вредными. Например, говорят, что смертоносная бактерия или ленточный червь сложно устроены, но разве можно приписывать создание таких существ Богу-Творцу?

Это возражение не применимо к гипотезе о Творце, потому что в ней ничего не говорится о Его нравственных качествах. Бактерия или даже ее отдельный жгутик (не говоря уже о ленточном черве) – это настолько сложный организм, что его существование нельзя объяснить только лишь законом природы или случайным совпадением.[36] Если их существование и способно заставить нас в чем-то усомниться, так это не в реальности Творца, а в его доброте и благожелательности. Однако этот вопрос следует обсуждать уже в рамках нашего следующего аргумента, нравственного. Опровергать же гипотезу о Творце нравственными соображениями – это все равно, что утверждать, будто дыба и прочие орудия пыток могли появиться сами по себе, без участия разумных создателей!

Таким образом, гипотеза о Творце гораздо более правдоподобна, чем альтернативные варианты. Кроме того, она основана на хорошо знакомых нам аргументах, к которым мы прибегаем каждый день. Следовательно, ее можно считать наилучшим объяснением удивительно точной настройки параметров нашей вселенной.

ТРЕТЬЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Существование Бога объясняет существование в мире объективных нравственных ценностей.

Если Бога не существует, то не существует и объективных нравственных ценностей. Говоря об *объективных* нравственных ценностях, я имею в виду ценности, которые остаются таковыми и сохраняют свою силу независимо от того, верит в них кто-нибудь или нет. Так, например, утверждение о том, что массовое уничтожение евреев фашистами есть объективно безнравственное деяние, означает, что оно остается безнравственным, даже несмотря на то, что нацисты, его проводившие, не видели в своих действиях ничего дурного, и что оно было бы безнравственным, даже если бы нацисты победили во Второй мировой войне, и им бы удалось истребить или идеологически обработать всех, кто был с ними не согласен. Если же Бога не существует, то нравственные ценности нельзя назвать объективными.

С этим тезисом согласны многие философы, причем как теисты, так и атеисты. Бертран Рассел, в частности, писал:

> «... этика рождается в результате давления на индивида со стороны общества. Инстинктивные желания человека... не всегда полезны для его стада. Стадо, озабоченное тем, чтобы индивид действовал в общих интересах, изобрело различные приспособления для того, чтобы привести интересы индивида в гармонию с интересами стада. Одним из таких приспособлений... является мораль».[37]

Майкл Руз, философ науки из Гельфского университета, согласен с Расселом. Он поясняет:

> «Мораль - это такая же биологическая адаптация, как ноги, руки и зубы. Этика, считающаяся рационально обоснованным набором утверждений об объективности чего-либо, на самом деле иллюзорна. Я признателен людям, которые говорят: «Возлюби ближнего своего как самого себя», и я понимаю, что они пытаются при этом подняться над собственными интересами. Тем не менее, их возвышенные устремления безосновательны. Мораль - это всего лишь средство

выживания и размножения… придавать этому слову какой-то более глубокий смысл, значит, заниматься самообманом».[38]

Фридрих Ницше, великий атеист 19 века, объявивший о смерти Бога, понимал, что смерть Бога лишает жизнь всякой ценности и смысла. Я думаю, что в этом Фридрих Ницше был прав.

Однако здесь стоит проявить осторожность в рассуждениях. Вопрос ведь не в том, обязательно ли верить в Бога, чтобы жить нравственно? Я и не утверждаю, что это так. И не в том, можно ли *признать* объективные нравственные ценности без веры в Бога? Думаю, что можно. И не в том, способны ли мы сформулировать адекватный этический кодекс без упоминания Бога? Пока мы признаем, что в жизни людей существуют объективные нравственные ценности, атеист вполне способен предложить нравственный кодекс, с которым теист в целом согласится.

Вопрос, скорее, можно сформулировать так: «Если Бога нет, существуют ли объективные нравственные ценности?» Подобно Расселу и Рузу, я не вижу оснований полагать, что в отсутствие Бога стадная мораль, развившаяся среди вида *homo sapiens,* объективна. Ведь если Бога не существует, то почему тогда люди должны чем-то отличаться от всего остального мира? Человеческий род – это всего лишь побочный продукт природы, который сравнительно недавно появился благодаря случаю и в результате эволюции на крохотном комке пыли, затерянном во враждебной и лишенной смысла вселенной, и который обречен на индивидуальное и коллективное исчезновение через сравнительно небольшой промежуток времени. С точки зрения атеиста, некое действие, например изнасилование, может не приносить пользу обществу, и потому в процессе развития человечества на него накладывается табу; однако это вовсе не означает, что изнасилование по своей сути действительно безнравственно. С точки зрения атеиста, в изнасиловании нет ничего по-настоящему *дурного*. (Напротив, сексуальное насилие в результате эволюции вполне могло бы стать действием, полезным для выживания вида.) Таким образом, без Бога не существует категорий абсолютного добра и зла, которые бы помимо нашей воли закреплялись в нашем сознании.

Однако на самом деле объективные ценности *существуют*, и в глубине души мы все об этом знаем. Оснований для отрицания объективной реальности нравственных ценностей у нас не больше, чем оснований для отрицания объективной реальности физического мира. Вот что писал в письме к спонсорам Джон Хили, исполнительный директор организации «Международная амнистия»: «Я обращаюсь к вам, потому что уверен в том, что вы разделяете мое глубочайшее убеждение в *существовании нравственных абсолютов*. Когда дело доходит до пыток, санкционированных правительством убийств и т.н. «исчезновений» людей, мы понимаем, что все это абсолютное зло, что это преступление против всех нас».[39] Изнасилования, зверства, издевательства над детьми - это не просто социально неприемлемые формы поведение, это поступки, вызывающие у нас внутреннее отвращение. Есть абсолютно безнравственные деяния и явления. А есть любовь, равноправие и самопожертвование – проявления абсолютного добра. Но если нравственные ценности без Бога невозможны, и они существуют, по всем законам логики из этого неизбежно следует, что существует и Бог.

Итак, наше третье доказательство можно сформулировать следующим образом:

1. **Если Бога нет, объективных нравственных ценностей не существует.**
2. **Объективные нравственные ценности существуют.**
3. **Следовательно, Бог существует.**

И вновь рассмотрим возможные возражения оппонентов против этого аргумента.

Некоторые философы-атеисты, не желая портить себе репутацию утверждениями о том, что такие действия, как изнасилование или пытка ребенка, нейтральны с нравственной точки зрения, попытались говорить о существовании объективных нравственных ценностей без Бога, отрицая, таким образом, посылку (1). Назовем эту альтернативу «атеистическим нравственным реализмом». Его сторонники заявляют, что нравственные ценности и обязанности действительно существуют, что они не зависят от эволюции или человеческого мнения, и что Бог при этом не является их источником. У нравственных ценностей вообще нет никаких источников или оснований. Они просто существуют, и все.

Должен признать, что эта невероятная альтернатива кажется мне попыткой есть пирог так, чтобы от

него не убывало. Что, к примеру, значит утверждение: «*Справедливость* как нравственная категория просто существует»? Мне это неизвестно. Я понимаю, что значит выражение «справедливый человек», но когда мне говорят, что *Справедливость* существует сама по себе, без людей, я теряюсь. Нравственные ценности существуют как атрибуты личности, а не как некие абстракции - или, по крайней мере, я не понимаю, как нравственная ценность может существовать в виде абстракции. У сторонников атеистического нравственного реализма, судя по всему, нет адекватного основания для нравственных ценностей, в результате чего они остаются в этаком «подвешенном», невнятном состоянии.

Кроме того, в атеистическом нравственном реализме не остается места для нравственного долга или обязательства. Предположим на минуту, что нравственные ценности существуют независимо от Бога, что нас окружают *Милосердие, Справедливость, Любовь, Терпение* с большой буквы. Какие нравственные обязательства возникают в связи с этим фактом лично у меня? Почему мой моральный долг состоит, скажем, в том, чтобы быть милосердным? Кто или что накладывает на меня такое обязательство? Как отмечает исследователь этики Ричард Тейлор, «долг - это то, что мы кому-то должны... в долгу можно быть только перед кем-то. Не бывает долга в изоляции от личности...»[40] Существование Бога объясняет наше чувство нравственного долга, потому что его заповеди и составляют для нас этот долг. Тейлор пишет: «Наши нравственные обязательства можно... понимать как наложенные на нас Богом... Но что если этот законодатель, стоящий выше человека, перестает приниматься во внимание? Концепция нравственного долга по-прежнему... имеет смысл? ... концепция нравственного обязательства теряет внятность без идеи о существовании Бога. Слова остаются, но из них полностью утекает смысл».[41] По Тейлору, у нас в буквальном смысле нет никаких нравственных обязательств; категорий «хорошо» и «плохо» не существует. Сторонник атеистического нравственного реализма справедливо ужасается этому, но, как верно замечает Тейлор, в атеистическом мировоззрении не остается основы для чувства долга, даже если нравственные ценности каким-то образом существуют сами по себе.

Наконец, трудно представить, что в результате слепого процесса эволюции могли появиться как раз такие существа, которые соответствуют абстрактно существующей сфере нравственных ценностей. Если подумать, подобное совпадение выглядит абсолютно невероятным. Как будто нравственная сфера *знала*, что мы на подходе. Гораздо разумнее считать, что физическая и нравственная области находятся под властью божественного Творца и Законодателя, чем верить в то, что эти две полностью независимые сферы просто пришли в соприкосновение друг с другом сами по себе в результате случайного совпадения.

Таким образом, мне представляется, что атеистический нравственный реализм трудно назвать правдоподобной теорией. По сути, это компромисс для философов, у которых не хватает смелости признать нравственный нигилизм или бессмысленность своего атеистического мировоззрения.

Теперь посмотрим, что можно сказать о посылке (2): **Объективные нравственные ценности существуют.** Как мы уже говорили, некоторые люди попросту отрицают ее истинность. И я с ними согласен: ЕСЛИ Бога не существует, то нравственные ценности представляют собой всего лишь продукт социально-биологической эволюции или отражение личных вкусов человека. Однако я не вижу оснований считать, что суть нравственных ценностей сводится к этому определению. Те, кто так думает, судя по всему, совершают ошибку генетического уровня, стараясь опровергнуть суждение ссылками на обстоятельства *его возникновения*. Например, социалист, пытающийся опровергнуть вашу веру в демократическое правительство аргументом: «Вы верите в демократию только потому, что выросли в демократическом обществе!», делает ошибку генетического уровня. Ведь даже если ваше убеждение действительно является результатом культурного программирования, это вовсе не доказывает его ошибочность (вспомним о людях, которых культура убедила в том, что Земля - шар!). Истинность идеи не зависит от того, как эта идея появилась. То же самое касается и нравственных ценностей. Если их *открывают*, а не *изобретают*, то наше неполное и порой ошибочное понимание нравственной сферы опровергает объективную реальность этой сферы не больше, чем наше неполное и ошибочное понимание физического мира опровергает его объективную реальность. Мы знаем, что объективные нравственные ценности существуют, потому что ясно ощущаем некоторые из них. Достаточно перечислить ситуации нравственного выбора, в которых мы четко различаем добро и зло: пытка ребенка, инцест, изнасилование, этнические чистки, расизм, сжигание на костре ведьм, преступления инквизиции и т.д. Если человек не видит объективную нравственную истину в подобных ситуациях, то он просто нравственный инвалид, подобно, скажем, дальтонику, не способному отличить зеленый цвет от красного, и его неполноценность не должна вызывать у нас

сомнений в том, что мы сами видим вполне отчетливо.

Из истинности посылок логическим образом следует, что истинно и заключение (3) **Следовательно, Бог существует**. Конечно, многие атеисты возражали против того, чтобы основывать нравственные ценности на существовании Бога. Иногда можно услышать, что, говоря «Бог благ», мы должны вложить некое самостоятельное значение в это прилагательное, поскольку если слово «благой» определяется только тем, каков Бог, то выражение «Бог благ» означает тривиальное «Бог таков, каков он есть».

Однако те, кто выдвигает это возражение, путают порядок *познания* с порядком *бытия*. Действительно, порядок познания не позволяет нам вывести концепцию «блага» из личности Бога. Мы познаем добро через жизненный опыт и общение с другими людьми. Но так мы не получаем ответа на вопрос об источнике добра. В порядке познания представление о благе может предшествовать представлению о Боге; однако в порядке бытия источником блага является Бог.

Нередко против тезиса о Боге как источнике нравственных ценностей выдвигается аргумент Платона из диалога «Евтифрон». В его основе следующая дилемма: либо нечто является благом, потому что так велит Бог, либо Бог так велит, потому что это благо. В первом случае добро и зло становятся произвольными понятиями: Бог мог бы повелеть, чтобы проявления ненависти и жестокости считались благом, и тогда на нас лежало бы нравственное обязательство совершать все эти поступки, что кажется безумием. С другой стороны, если Бог что-то велит, потому что это благо, то, в конечном итоге, получается, что благо не зависит от Бога, и, следовательно, нравственность не может основываться на повелениях Бога.

Сам Платон предложил решение дилеммы, сформулировав третью альтернативу: Бог есть Благо. Благо – это часть нравственной природы самого Бога. Иными словами, Бог на самом деле свят, добр, справедлив, полон любви и т.д. Эти Божьи атрибуты составляют понятие Благо. Нравственные качества Бога проявляют себя по отношению к нам в виде определенных заповедей, которые становятся для нас нравственным долгом. Следовательно, повеления Бога не произвольны, а естественным образом вытекают из его природы, будучи естественным выражением Его сути.

Атеисты могут на этом не успокоиться: «Откуда вы знаете, что природа Бога есть Благо?» В известной степени ответ на этот вопрос сводится к тому, что таково единственно возможное объяснение. Нам необходим все объясняющий абсолют, некая отправная точка, и мы видели, что без Бога объективных нравственных ценностей не существует. Следовательно, если они существуют, то ни на чем ином, кроме Бога, они основываться не могут! К тому же природа Бога - подходящая отправная точка для стандартов добра. Ведь по определению Бог – это существо, которое *стоит того, чтобы ему поклоняться*. Если задуматься о значении этого последнего глагола, то становится очевидно, что только существо, являющееся воплощение всего морального блага, достойно поклонения.

Таким образом, существование Бога объясняет реальность этики куда лучше атеизма. Поэтому к метафизическому и научному доказательствам существования Бога можно добавиться весьма убедительный нравственный аргумент.

Этот нравственный аргумент также помогает решить проблему, затронутую в предыдущей главе и касающуюся нравственной сути Творца вселенной. Теперь мы видим, что существование зла не только не опровергает доброту Бога, а, наоборот, *подтверждает* ее. Вот как строятся наши рассуждения:

1. **Если Бога нет, объективных нравственных ценностей не существует.**
2. **Зло существует.**
3. **Следовательно, объективные нравственные ценности существуют** (ведь некоторые явления и поступки являются абсолютным злом).
4. **Следовательно, Бог существует.**

Итак, существование зла парадоксальным образом доказывает существование Бога, потому что без Бога понятия и поступки нельзя было бы отнести ни к добру, ни к злу. Обратите внимание, что данный аргумент говорит об одновременном существовании Бога и зла, никак не отвечая на вопрос о том, *почему* Бог допускает зло. Это совершенно отдельный вопрос, который весьма подробно разбирается в других работах.[42] Но даже при отсутствии ответа на этот вопрос наше третий аргумент

убедительно демонстрирует, что реальность зла не опровергает, а, наоборот, доказывает существование Бога.

ЧЕТВЕРТОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Существование Бога объясняет жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа.

Иисус из Назарета был реальной исторической личностью, и личностью поистине удивительной. Различные исследователи Нового Завета согласны друг с другом, по крайней мере, в одном: Христос действительно производил на современников впечатление человека, обладающего божественной властью, которая давала ему право говорить от имени Бога. Именно поэтому вожди иудеев добились его казни по обвинению в богохульстве. Он заявлял, что с ним на землю пришло Царство Божие, а творимые им чудеса и случаи изгнания из людей злых духов стали наглядным подтверждением этого факта. Однако самым убедительным свидетельством божественности Иисуса стало его воскресение из мертвых. Если он действительно воскрес, то в нашем арсенале аргументов в пользу существования Бога появляется еще один – чудо.

Обсуждая этот вопрос, мы рассмотрим Новый Завет не как богодухновенную и, следовательно, безошибочную книгу, а как собрание обычных греческих документов, датируемых первым веком нашей эры. Это значит, что мы не ставим своей целью доказательство безошибочности Евангелия. Нас интересуют, во-первых, факты из жизни Иисуса Назарянина, которые могут быть подтверждены свидетельствами, и, во-вторых, наиболее правдоподобные объяснения этих фактов.

Начнем с первого вопроса. Можно назвать как минимум четыре события в судьбе Иисуса Христа как исторической личности, с реальностью которых согласны большинство современных исследователей Нового Завета. При этом важно подчеркнуть, что речь идет не только о сторонниках консервативной школы, но и о представителях всех основных течений этой области знаний.

Факт №1: После казни Иисус был похоронен в гробнице Иосифа Аримафейского. Это обстоятельство чрезвычайно значимо, потому что оно означает, что местоположение гробницы Христа было известно как иудеям, так и христианам Иерусалима. Факт почетного погребения Иисуса подтверждается следующими свидетельствами:

1. Сведения, переданные Павлом в его первом письме церкви греческого города Коринфа. Ближе к концу послания апостол пишет: «Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом Двенадцати». (1 коринфянам 15:3-5).

Эта часть апостольского текста полна семитских выражений, не свойственных стилю самого Павла. Считается, что она была составлена, самое позднее, через пять лет после распятия Христа. Обратите внимание, что в ней упоминается погребение Иисуса. Сравнение этого отрывка с евангельским повествованием, с одной стороны, и с апостольскими проповедями в книге Деяния Апостолов, с другой, показывает, что придаточное предложение «... и что погребен Он был» представляет собой краткое изложение эпизода с погребением Христа Иосифом в принадлежавшей последнему гробнице.

2. Рассказ о погребении Христа - часть источника, использованного Марком при написании Евангелия, которое считается самым ранним из всех. Из этого следует, что источники Марка были еще ближе к периоду земной жизни Иисуса. Таким образом, мы получаем довольно ранние и независимые свидетельства Марка и Павла о погребении Христа.

3. Как член иудейского верховного суда, осудившего Иисуса, Иосиф Аримафейский вряд ли мог быть выдуман христианами. Раннее христианство отличалось вполне объяснимой неприязнью к иудейским лидерам, которые, с точки зрения христиан, подстроили узаконенное убийство Иисуса. Таким образом, по мнению ныне покойного исследователя Нового Завета Реймонда Брауна, почетное погребение Христа Иосифом «весьма вероятно», поскольку «трудно представить», что христиане могли сами выдумать историю о члене Синедриона, решающемся на поступок ради Христа.[43]

4. Описание погребения лишено типичных элементов легенды. С этим согласен даже Рудольф

Бультманн, один из наиболее скептически настроенных исследователей Нового Завета в двадцатом веке: «Это исторически достоверное и совсем не похожее на легенду описание, за исключением эпизода с женщинами-свидетелями».[44] Винсент Тейлор, известный специалист по Евангелию от Марка, утверждает, что даже оценка Бультманна «чересчур сдержанна... описание погребения полностью соответствует традиции».[45]

5. Других, альтернативных описаний погребения не существует. Если история погребения Христа была легендой, выдуманной гораздо позже самого события, то очень странно, что у нас нет никаких следов его реального описания или хотя бы конкурирующих легенд. Соответствие описания всем погребальным традициям свидетельствует в пользу достоверности библейского повествования.

Эти и другие соображения дают большинству исследователей Нового Завета основания считать, что Иисус был похоронен в гробнице Иосифом Аримафейским. По мнению покойного Джона Робинсона из Кембриджского университета, погребение Иисуса в гробнице - «один из эпизодов его жизни, которые подтверждаются наибольшим количеством достоверных и достаточно ранних свидетельств».[46]

Факт №2: В ближайшее воскресенье после казни несколько женщин, следовавших за Иисусом при жизни, обнаружили, что гробница пуста. Среди аргументов, которые привели большинство ученых к такому выводу, можно назвать следующие:

1. Сведения, упомянутые Павлом, предполагают наличие пустой гробницы. Во-первых, глагол «воскрес» после «погребен» подразумевает, что гробница опустела. Иудей первого века нашей эры именно так эту часть текста и понимал. И снова сравнение рассказа Павла с Евангелиями и Деяниями апостолов позволяет заключить, что предложение «... и что воскрес в третий день» резюмирует повествование о пустой гробнице.

Во-вторых, фраза «в третий день», вероятно, указывает на тот день, когда женщины вернулись к гробнице и обнаружили, что она пуста. Зададимся вопросом, почему в отрывке из послания Павла указывается, что воскресение произошло «в третий день». Почему не в десятый день, к примеру, или в седьмой? Судя по всему, по подсчетам иудеев, именно в третий день женщины обнаружили пустую гробницу, и воскресение стали датировать этим днем. Таким образом, в свидетельстве Павла мы находим необычайно раннее указание на то, что гробница была действительно пуста.

2. Рассказ о пустой гробнице также входит в текст того самого древнего источника, которым пользовался евангелист Марка. Источник Марка заканчивался не погребением Иисуса, а повествованием о пустой гробнице, связанным с рассказом о погребении лексически и грамматически. Таким образом, у нас есть еще одно раннее и независимое подтверждение этого факта.

3. Сам рассказ прост и лишен эффектных подробностей, характерных для легенд. У Марка мы читаем о том, как женщины приходят к гробнице утром в воскресенье и обнаруживают, что камень, закрывавший вход, отвален в сторону, а гробница пуста. Они видят фигуру ангела, который провозглашает, что Иисус воскрес и явится им в Галилее. После этого женщины в страхе убегают, не сказав ни слова. Чтобы оценить простоту этого описания, достаточно сравнить его с фальшивыми апокрифическими евангелиями, появившимися во втором веке нашей эры и позже. Например, в так называемом Евангелии от Петра у гробницы появляются римский стражник, все еврейские первосвященники и фарисеи, а также огромная толпа людей из окружающих селений. Внезапно ночью с небес раздается голос, и камень у могилы сам по себе откатывается в сторону. Затем два ангела спускаются с небес и входят в гробницу. Они выводят из нее Христа, причем головы их доходят до облаков, а голова самого Христа поднимается и того выше. После этого из гробницы появляется крест, и голос с неба вопрошает: «Ты проповедовал тем, кто спит?» И крест отвечает: «Да». Именно так выглядят настоящие легенды: они расцвечены различными богословскими и апологетическими мотивами, которых заметно не хватает в описании Марка. Если подходить к нему с предельной строгостью, то максимум, что можно было бы удалить как элемент приукрашивания, это фигуру ангела, и тогда мы получили бы предельно простой рассказ.

4. Факт отсутствия тела в гробнице был, судя по всему, впервые установлен женщинами. В еврейском обществе свидетельство женщин считалось настолько ненадежным, что им даже не разрешалось выступать с показаниями в суде. В этой связи поразительно, что именно *женщины* обнаружили пустую гробницу Иисуса! В любой легенде роль первооткрывателей непременно получили бы мужчины, например, апостолы Иоанн и Петр. То обстоятельство, что в описаниях упоминаются

женщины, лишний раз доказывает, что так все и было *на самом деле*, что евангелисты ничего не исказили, как бы ни смущали их фигуры женщин в качестве свидетелей.

5. Самый ранний из известных ответов евреев на известие о воскресении Христа также подразумевает, что гробница была пуста. Об этом можно прочесть в Евангелии от Матфея, 28 глава. Что евреи отвечали на заявления апостолов о том, что «Он воскрес из мертвых»? Что те выпили слишком много вина? Что тело Иисуса по-прежнему находится в гробнице? Нет, они отвечали: «Ученики Его, пришедши ночью, украли Его». (Матфея 28:13-15). Задумайтесь об этом. «Ученики Его, пришедши ночью, украли Его». Первой реакцией на известие об исчезновении тела была попытка объяснить, как же оно исчезло! Таким образом, мы имеем свидетельство о пустой гробнице из уст первых оппонентов христианства.

Можно было бы привести еще немало доводов, подтверждающих факт №2, однако думается, что мы и без того убедительно показали, почему, пользуясь словами Якоба Кремера, австрийского исследователя обстоятельств воскресения, «подавляющее большинство экзегетов твердо придерживаются мнения о достоверности библейских утверждений относительно пустой гробницы».[47]

Факт №3: Самые разные люди и группы людей неоднократно и при разных обстоятельствах видели Иисуса живым после его казни. Этот факт практически единогласно признается исследователями Нового Завета, и вот почему:

1. Список непосредственных свидетелей воскресения Иисуса, приведенный Павлом, гарантирует, что встречи людей с живым Христом после Его казни действительно имели место. Древняя формула, цитируемая апостолом, гласит: «… и что явился Кифе, потом Двенадцати; потом явился более нежели пятистам братий в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили. Потом явился Иакову, также всем апостолам. А после всех явился и мне, как (некоему) извергу». (1 коринфянам 15:5-8)

С учетом небольшого периода времени, прошедшего между появлением этой информации и описываемыми событиями, а также того обстоятельства, что Павел был лично знаком с упомянутыми людьми, мы можем утверждать, что эти явления Христа были реальны.

2. В Новом Завете мы находим множество независимых подтверждений явлений Христа разным людям. Например, его встреча с Петром подтверждается Лукой и Павлом; явление Двенадцати подтверждается Лукой, Иоанном и Павлом; появление перед женщинами подтверждается Матфеем и Иоанном; а явления в Галилее подтверждаются Марком, Матфеем и Иоанном. Все эти описания дают нам такой широкий спектр независимых источников, что даже при невозможности доказать историчность какого-то отдельного рассказа о явлении Христа после смерти неразумно было бы отрицать, что первые ученики Иисуса действительно видели его.

Даже немец Герд Людеманн, скептически настроенный исследователь Нового Завета, заключает: «Данные исторической науки подтверждают, что Петр и другие ученики Иисуса имели опыт общения с ним после его смерти, и при этом он являлся им как воскресший Христос».[48]

Факт №4: Первые апостолы совершенно неожиданно и очень искренне поверили в то, что Иисус воскрес из мертвых, хотя изначально они были настроены совсем иначе. Вспомним, в какой ситуации оказались ученики Христа после его казни:

1. Их учитель мертв. Представления евреев о Мессии никак не подразумевали, что, вместо того чтобы одержать триумфальную победу над врагами Израиля, он будет казнен ими самым позорным образом как преступник.
2. По ветхозаветному закону казнь Иисуса означала, что он был еретиком, то есть, человеком, в буквальном смысле проклятым Богом.
3. Иудейские представления о загробной жизни не допускали воскресения человека в славе к вечной жизни до всеобщего воскрешения мертвых в конце света.

Тем не менее, первые апостолы внезапно уверовали в то, что Бог воскресил Иисуса из мертвых, причем уверовали настолько твердо, что были готовы умереть за эту истину. Люк Джонсон, специалист по Новому Завету из университета Эмори, пишет: «Для возникновения такого движения, каким было раннее христианство, необходимо необычайно сильное, трансформирующее жизнь переживание».[49] Н.Т. Райт, выдающийся британский ученый, делает вывод: «Вот почему, как историк, я не могу объяснить рождение христианства ничем иным, кроме как тем, что Иисус Христос на самом

деле воскрес из мертвых, оставив после себя пустую гробницу».[50]

Итак, еще раз перечислим четыре обстоятельства жизни Христа, с которыми согласно большинство ученых, писавших об этом предмете: Иисус был погребен Иосифом Аримафейским; через некоторое время было обнаружено, что его гробница пуста; он неоднократно являлся людям после своей смерти на кресте; апостолы поверили в его воскресение.

Не забудем, однако, и о другом вопросе: как можно объяснить перечисленные факты? Думается, что лучшее из объяснений приводили свидетели этих событий: Бог воскресил Иисуса из мертвых. В книге *Подтверждение исторических описаний* историк Ч. Б. Маккулей приводит шесть критериев, используемых историками для определения правдоподобности тоги или иного объяснения определенной совокупности исторических фактов.[51] Гипотеза о воскрешении Иисуса Богом соответствует всем этим шести критериям.

1. У нее обширная *область объяснения*. Она объясняет, почему гробница оказалась пустой, почему ученики видели Христа после его смерти, и почему появилась христианская вера.

2. Она обладает значительной *убеждающей силой*, объясняя, почему пропало тело Иисуса, почему люди видели его живым, несмотря на то, что он был публично казнен, и т.д.

3. Она *правдоподобна*. С учетом исторического контекста жизни Иисуса, воскресение имеет смысл как божественное подтверждение его радикальных заявлений.

4. Она *не является мистификацией* или выдумкой, специально подобранной к случаю. Для ее принятия достаточно согласиться только с одной дополнительной гипотезой: что Бог существует.

5. Она *не противоречит общепринятым убеждениям*; гипотеза «Бог воскресил Иисуса из мертвых» никак не противоречит общепризнанному представлению о том, что *естественным образом* люди из мертвых не воскресают. Христианин принимает это утверждение также безоговорочно, как и гипотезу, что Бог воскресил Иисуса из мертвых.

6. Она *значительно опережает прочие теории* в части соответствия критериям 1-5. За прошедшие столетия было предложено немало альтернативных объяснений приведенных выше фактов, в том числе и теория заговора, и теория мнимой смерти Христа, и теория о массовой галлюцинации. Все эти гипотезы почти единогласно отвергаются современной исторической наукой. Ни одно из подобных материалистических объяснений не привлекло большого числа сторонников среди ученых.

Итак, наилучшее объяснение установленных исторических фактов жизни Иисуса Христа сводится к тому, что Бог воскресил его из мертвых. Безусловно, многие ученые могут возразить, что такой вывод выходит за рамки собственно истории. С другой стороны, более правдоподобного объяснения у них все равно нет. Все старые теории, например, что «ученики похитили тело» или что «Иисус на самом деле не умер», были единодушно отвергнуты современными специалистами. Как уже отмечалось, достоверных материалистических объяснений этих фактов не существует. Те, кто не желает признавать воскресение Иисуса, по их собственному признанию, остаются вообще *без* объяснения.

Осторожность историков при обсуждении этой проблемы можно понять. Ученый-историк может предпочесть позицию агностика. Но поскольку мы являемся не только историками, но и людьми, ищущими смысл своего существования - то есть, путниками, идущими по дороге, а не просто зрителями на балконе - нам нельзя отказать в праве на такие выводы. С учетом несостоятельности всех материалистических объяснений рационально мыслящего человека едва ли можно в чем-то обвинять, если он заключит, что в то первое пасхальное утро в окрестностях Иерусалима произошло чудо.

Более того, мы можем еще немного углубиться в суть проблемы и задаться вопросом, почему большинство историков с осторожностью относятся к гипотезе о воскресении Христа. Ответ на него достаточно прост: воскресение - это чудо, а, по словам Герда Людеманна, «историческая критика... не признает вмешательства Бога в историю».[52] Таким образом, воскресение *не может быть* исторически

подтверждено; оно исключается из списка возможных гипотез еще до рассмотрения каких-либо свидетельств. Как же Людеманн оправдывает свое важнейшее заявление о невозможности чудес? Он ограничивается двумя краткими ссылками на Юма и Канта: «Юм… показал, что по определению реальность чуда не может быть доказана никаким свидетельством».[53] Гипотеза о воскресении Христа, как относящаяся к области чудес, по его словам, основана на «философском реализме, который был признан несостоятельным еще со времен Канта».[54] Заметим, что профессор Людеманн не философ, а специалист по богословию Нового Завета. И его манера запросто вставлять имена известных философов в свои рассуждения, к сожалению, слишком типична для богословов. Вот что пишет в книге *Философия и христианская вера* философ Томас Моррис: «Интересно, что богословы, любящие ссылаться на Канта или Юма, чаще всего ограничиваются упоминанием их имен… и крайне редко приводят конкретные аргументы этих философов, якобы доказывающие невозможность чуда… Должен признаться, что в работах современных богословов я ни разу не встречал изложение хотя бы одного аргумента из работ Юма, Канта или, если уж на то пошло, любого другого известного мыслителя, который мог бы нанести даже минимальный ущерб… доктрине исторического христианства или… богословского реализма…».[55]

Аргумент Юма против чудес еще в 18 веке был опровергнут Пейли, Лессом и Кемпбеллом. Большинство современных философов также отвергают его как ошибочный, в том числе выдающиеся философы науки Ричард Суинберн и Джон Ирмен, а также аналитические философы Георг Мавродес и Уильям Алстон.[56] Даже философ-атеист Энтони Флу, последователь Юма, признает слабость его аргумента.[57] Что же касается философского реализма, то в наши дни это воззрение *преобладает* среди философов. Таким образом, отрицание Людеманном историчности чудес на основе доводов Юма и Канта безосновательно. Отвергнув его предположение, мы увидим, что воскресение Иисуса является, несомненно, лучшим объяснением имеющихся фактов.

Итак, судя по всему, мы имеем добротное индуктивное доказательство существования Бога, основанное на свидетельствах воскресения Христа. Его можно сформулировать следующим образом:

1. Можно назвать четыре факта, связанные с жизнью Иисуса Назарянина, которые подтверждены историческими свидетельствами: Иисус был погребен Иосифом Аримафейским; через некоторое время было обнаружено, что его гробница пуста; он неоднократно являлся людям после своей смерти; апостолы поверили в его воскресение.

2. Гипотеза «Бог воскресил Иисуса из мертвых» - наилучшее объяснение этих фактов.

3. Гипотеза «Бог воскресил Иисуса из мертвых» предполагает существование Бога.

4. Следовательно, Бог существует.

ПЯТОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Человек имеет возможность для непосредственного богопознания и богообщения.

В данном случае стоит говорить не столько о доказательстве существования Бога,

сколько об утверждении, что мы можем убедиться в существовании Бога без всяких аргументов, путем прямого общения с Ним. Именно так знали Бога библейские персонажи. Вот что пишет по этому поводу профессор Джон Хик:

«Они знали Бога как активную волю, взаимодействующую с их собственной волей, как данность, с

которой нельзя было не считаться, подобную разрушительному урагану или животворному солнцу... Для них Бог был не предметом для абстрактных размышлений, а действительностью, с которой они соприкасались... Они воспринимали Его не как эффектную концовку силлогизма или игру разума, а как эмпирическую реальность, наполнявшую их жизнь смыслом».[58]

Эти люди верили в Бога не потому, что Его существование представлялось им наилучшим объяснением их религиозного опыта; наоборот, через свой религиозный опыт они познавали Бога *напрямую*.

Философы называют такие воззрения «собственно базовыми убеждениями». Они не вытекают из других убеждений, а составляют основу системы взглядов человека. К прочим примерам такого рода относится убежденность в реальности прошлого, существовании внешнего мира и присутствии в нем других разумных людей. Если задуматься, ни одно из этих утверждений не возможно доказать. Как доказать, что мир не был сотворен пять минут назад со встроенной имитацией возраста, в том числе с завтраком в желудках, который мы на самом деле не ели, и воспоминаниями о событиях, которых не было? Как доказать, что вы не являетесь всего лишь мозгом, который плавает в ванне с химикатами у какого-нибудь сумасшедшего ученого и который стимулируется электродами, заставляющими вас поверить, что вы читаете в данный момент эту брошюру? Как доказать, что другие люди - это не автоматы, внешне демонстрирующие поведение наделенных разумом личностей, а на самом деле являющиеся бездушными, роботоподобными организмами?

Хотя такие убеждения являются для нас базовыми, это не означает, что они произвольны. Они формируются в контексте определенного опыта. Благодаря тому, что я вижу, слышу и чувствую окружающий мир, во мне естественным образом развивается убеждение в существовании определенных физических объектов. Таким образом, мои базовые убеждения не произвольны, они определяются моим опытом. Доказательств истинности этих убеждений может и не быть, и все же придерживаться их вполне разумно. Нужно быть сумасшедшим, чтобы считать себя мозгом, плавающим в ванне, или верить, что мир был сотворен пять минут! Вот почему мы называем такие убеждения «собственно базовыми».

Так и вера в Бога для тех, кто ищет Его, является собственно базовым убеждением, основанным на опыте общения с Богом, которого мы различаем в природе, совести и других сферах. Безусловно, на это можно возразить, что атеист или последователь какой-либо религии, в центре которой нет Бога-личности, например даосизма, также вправе считать свои убеждения собственно базовыми. Конечно, они могут делать подобные *утверждения*, но что это доказывает? Представьте, что вас заперли в комнате с четырьмя дальтониками, которые утверждают, что между красным и зеленым цветами нет никакой разницы. Предположим, вы пытаетесь переубедить их, показывая им разноцветные картинки и спрашивая: «Разве вы не *видите* разницы?» Они никакой разницы не увидят и, со своей стороны, назовут ваши слова о существовании разных цветов заблуждением. Все попытки *показать,* кто из вас прав, окажутся абсолютно бесплодными. Но разве их неспособность отличить красный цвет от зеленого или ваша неспособность доказать им, что вы правы, делают ваше убеждение менее истинным с точки зрения логики или лишают силы ваш опыт? Конечно, нет! Аналогичным образом человек, познавший Бога как живую реальность, может быть уверен, что его опыт не иллюзия, как бы к этому ни относились атеист или последователь даосизма. Философ Уильям Алстон указывает в одной из недавних работ,[59] что в такой ситуации ни одна из сторон не знает, как продемонстрировать оппоненту истинность (а не иллюзорность) своего опыта. Однако эта «ничья» не подрывает разумные основания веры в Бога, *потому что даже если бы процесс формирования убеждений верующего был максимально правдоподобным,* он все равно не смог бы представить независимое доказательство этого факта. Таким образом, неспособность верующего обеспечить такое доказательство не аннулирует разумности его убеждения. С другой стороны, хотя верующий *знает*, что его убеждение истинно, обе стороны совершенно не способны *показать* истинность своих убеждений друг другу. Как выйти из этого тупика? Алстон отвечает, что верующий должен делать все возможное, чтобы найти точки соприкосновения с противоположной стороной, например, в области логики и эмпирических фактов, с помощью которых он мог бы предложить оппоненту независимые аргументы в пользу своего воззрения. Именно этот путь я избрал при написании данной брошюры. Я знаю, что Бог существует, это мое собственно базовое убеждение, и я попытался показать, что Он существует, при помощи фактов из области естествознания, этики, истории и философии.

Тем не менее, если благодаря опыту богообщения мы способны убедиться в реальности Бога, и вера в Него может стать нашим базовым убеждением, то возникает опасность того, что доказательства существования Бога отвлекут человека от Самого Бога. Если вы искренне ищете Его, Он явит Себя вам.

Библия обещает: «Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам». (Иакова 4:8) Когда человек слишком сосредотачивается на доказательствах существования Бога, это может заглушить Его голос в нашем сердце. Тем же, кто слышит, Бог являет Себя самым что ни на есть непосредственным и реальным образом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итоги. Мы назвали пять убедительных аргументов в пользу существования Бога:

1. Существование Бога объясняет происхождение вселенной.
2. Существование Бога объясняет точную настройку параметров вселенной, делающую возможной разумную жизнь.
3. Существование Бога объясняет существование в мире объективных нравственных ценностей.
4. Существование Бога объясняет жизнь, смерть и воскресение Иисуса Христа.
5. Человек имеет возможность для непосредственного богопознания и богообщения.

Это лишь часть свидетельств Божьего бытия. Алвин Плантинга, один из ведущих американских философов, предложил более двух десятков аргументов.[60] В своей совокупности они составляют мощную доказательную базу, подтверждающую существование Бога.

Если мы на самом деле путники, а не сидящие на балконе зеваки, вывод о существовании Бога - это лишь самый первый, хотя и очень важный шаг на нашем пути. Библия говорит: «*Надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает*» (Евреям 11:6). Если мы убедились в существовании Бога, настало время искать его, пребывая в полной уверенности, что если мы отдадим поиску все свое сердце без остатка, наградой нам будет личная встреча с ним.

---

[1] James Collins, *God in Modern Philosophy* (Chicago: Henry Regnery, 1959).
[2] Из частной беседы.
[3] Из частной беседы. Bertrand Russell, *Selected Papers of Bertrand Russell* (New York: Random House, 1927), p. 3.
[3] Bertrand Russell, *Selected Papers of Bertrand Russell* (New York: Random House, 1927), p. 3.
[4] J.I. Packer, *Knowing God* (London: Hodder & Stoughton, 1973), pp. 5-6.
[5] Thomas Nagel, *The Last Word* (Oxford: Oxford University Press, 1997), p. 130.
[6] David Hilbert, *On the Infinite*, in *Philosophy of Mathematics*, ed. With an Introduction by Paul Benacerraf and Hillary Putnam (Engelwood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1964), pp. 139, 141.
[7] Fred Hoyle, *Astronomy and Cosmology* (San Francisco: W.H. Freeman, 1975), p. 658.
[8] Anthony Kenny, *The Five Ways: St. Thomas Aquinas' Proofs of God's Existence* (New York: Schocken Books, 1969), p. 66.
[9] David Hume to John Stewart, 1754, in *The Letters of David Hume,* 2 vols., ed. J. Y. T. Greig (Oxford: Clarendon Press, 1932), I: 187.
[10] Kai Nielsen, *Reason and Practice* (New York: Harper & Row, 1971), p. 48.
[11] Arthur Eddington, *The Expanding Universe* (New York: Macmillan, 1933), p. 124.

[12] See James T. Cushing, Arthur Fine, and Sheldon Goldstein, *Bohmian Mechanics and Quantum Theory: An Appraisal,* Boston Studies in the Philosophy of Science 184 (Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1996).
[13] See John Barrow and Frank Tipler, *The Anthropic Cosmological Principal* (Oxford: Clarendon Press, 1986), p. 441.
[14] See Bernulf Kanitscheider, "Does Physical Cosmology Transcend the Limits of Naturalistic Reasoning?" in *Studies on Mario Bunge's "Trearise",* ed. P. Weingartner and G.I. W. Dorn (Amsterdam: Rodopi, 1990), pp. 346-347.
[15] Robert Deltete, critical notice of *Theism, Atheism, and Big Bang Cosmology, Zygon* 30 (1995): 656.
[16] J. L. Mackie, *Times Literary Supplement*, (5 February 1982) p. 126.
[17] See Abraham Robinson, *"Mathematical Problems*", *Journal of Symbolic Logic* 38 (1973): 500-516.
[18] See Alexander Abian, *The Theory of Sets and Transfinite Arithmetic* (Philadelphia: W.B. Sanders, 1965), p. 68; B. Rotman) and G.T. Kneebone), *The Theory of Sets and Transfinite Numbers* (London: Oldbourne, 1966), p. 61.
[19] See I.D. Novikov and Y.B. Zeldovich, "Physical Processes near Cosmological Singularities," *Annual Review of Astronomy and Astrophysics* (1973): 401-402; A. Borde and A. Vilenkin, "External Inflation and the Initial Singularity," *Physical Review Letters* 72, 1994, 3305, 3307.
[20] Christopher Isham, "Creation of the Universe as a Quantum Process," in *Physics, Philosophy and Theology: A Common quest for Understanding,* ed. R. J. Russle, W. R. Stoeger, and G. V. Coyne (Vatican City: Vatican Observatory, 1988), pp. 385-387.
[21] See John D. Barrow, *Theories of Everything* (Oxford: Clarendon Press, 1991), pp. 67-68.
[22] Stephen Hawking and Roger Penrose, *The Nature of Space and Time,* The Isaac Newton Institute Series of Lectures (Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1996), p.20.
[23] See Richard Swinburne, *The Existence of God,* rev. ed. (Oxford: Clarendon Press, 1991), pp. 32-48.
[24] Stephen W. Hawking, *A Brief History of Time* (New York: Bantam Books, 1988), p. 123.
[25] P.C.W. Davies, *Other Worlds* (London: Dent, 1980), pp. 160-161, 168-169.
[26] P.C.W. Davies, "The Anthropic Principle," in *Particle and Nuclear Physics* 10 (1983): 28.
[27] John Leslie, *Universes* (London: Routledge, 1989), p.202.
[28] Paul Davies, *The Mind of God* (New York: Simon and Schuster, 1992), p. 169.
[29] Barrow and Tipler, *Anthropic Cosmological Principle*, p. 15.
[30] See William A. Dembski, *The Design Inference: Eliminating Chance through Small Probabilities,* Cambridge Studies in Probability, Induction, and Decision Theory (Cambridge: Cambridge University Press, 1998), pp. 167-174.
[31] Polkinghorne, *Serious Talk,* p.6.
[32] Из личной переписки.
[33] Эту мысль мне подсказал философ науки Робин Коллинз.
[34] Ludwig Boltzmann, *Lectures on Gas Theory,* trans. Stephen G. Brush (Berkley: University of California Press, 1964), pp. 446-448.
[35] Barrow and Tipler, *Anthropic Cosmological Principle,* pp. 561-565.
[36] See Michael Behe, *Darwin's Black Box* (New York: Free Press, 1996), pp. 51-73.
[37] Bertrand Russel, *Human Society in Ethics and Politics* (New York: Simon and Schuster, 1955), p. 124.
[38] Michael Ruse, "Evolutionary Theory and Christian Ethics," in *The Darwinian Paradigm* (London: Routledge, 1989), pp. 262-269.
[39] Из письма Джона Хили жертвователям, 1991 г.
[40] Richard Taylor, *Ethics, Faith, and Reason* (Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1985), p. 83.
[41] Там же, pp. 83-84.
[42] See Douglas Geivett, *Can a Good God Allow Evil?* из той же серии, что и данная брошюра.
[43] Raymond E. Brown, *The Death of the Messiah,* 2 vols. (Garden City, N.Y.: Doubleday, 1994), 2: 1240-1241.
[44] Rudolf Bultmann, *The History of the Synoptic Tradition,* 2d ed., trans. John Marsh (Oxford: Basil Blackwell, 19), p. 274.
[45] Vicent Taylor, *The Gospel according to St. Mark,* 2nd ed. (London: Macmillan, 1966), p. 599.
[46] John A. T. Robinson, *The Human Face of God* (Philadelphia: Westminster, 1973), p. 131.
[47] Jacob Kremer, *Die Osterevangelien – Geschichten um Geschichte* (Stuttgart: Katholisches Bibelwerk, 1977), pp. 49-50.
[48] Gerd Lüdemann, *What Really Happened to Jesus?,* trans. John Bowden (Louisville, Kent.: Westminster John Knox Press, 1995), p.8.
[49] Luke Timothy Johnson, *The Real Jesus* (San Francisco: Harper San Francisco, 1996), p. 136.
[50] N. T. Wright, "The New Unimproved Jesus" *Christianity Today* (September 13, 1993), p. 26.
[51] C. Behan McCullagh, *Justifying Historical Descriptions* (Cambridge: Cambridge University Press, 1984), p. 19.
[52] Gerd Lüdemann, "Die Auferstehung Jesu," in *Fand die Auferstehung wirklich statt?,* ed. Alexander Bommarius (Düsseldorf: Parega Verlag, 1995), p. 16.

[53] Gerd Lüdemann, *The Resurrection of Jesus*, trans. John Bowden (Minneapolis: Fortress Press, 1994), p. 12.
[54] Там же, p. 249.
[55] Thomas V. Morris, *Philosophy and the Christian Faith,* University of Notre Dame Studies in the Philosophy of Religion 5 (Notre Dame, Ind.: University of Notre Dame Press, 1988), pp. 3-4.
[56] See George Campbell, *Dissertation on Miracles* (1762). Reprint: London: T. Tegg & Son, 1834; Gottfried Less, *Wahrheit der christlichen Religion* (Göttingen: G. L. Förster, 1776); William Paley, *A View of the Evidence of Christianity,* 2 vols., 5th ed. (London: R. Faulder, 1796; reprint ed.: Westmead, England: Gregg, 1970); Richard Swinburne, *The Concept of Miracle* (New York: Macmillan, 1970); John Earman, "Baues, Hume, and Miracles," *Faith and Philosophy* 2 (1985): 333-346; William Alston, "God's Action in the World," in *Divine Nature and Human Language* (Ithaca, N. Y.: Cornell University Press, 1989), pp. 197-222.
[57] Anthony Flew in *Did Jesus Rise from the Dead*, ed. Terry L. Miethe (San Fransisco: Harper & Row, 1987), p. 4.
[58] John Hick, Introduction, in *The Existence of God*, ed. With an Introduction by John Hick, Problems of Philosophy Series (New York: Macmillan Publishing Co., 1964), pp. 13-14.
[59] William Alston, "Religious Diversity and Perceptual Knowledge of God," *Faith and Philosophy* (1988): 433-448.
[60] Alvin Plantinga, "Two Dozen (or so) Theistic Arguments," Lecture presented at the 33d Annual Philosophy Conference, Wheaton College, Wheaton, Illinois, October 23-25, 1986.